

Ольга Митюгина
Храм Мортис

Хранитель
Тайного Алтаря

16+

Ольга Юрьевна Митюгина

Храм Мортис: Хранитель Тайного Алтаря

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40105723

SelfPub; 2020

Аннотация

Много лет длится противостояние между богиней нежити Мортис и богом асов Одином. Наконец, Один находит способ сокрушить магические стены вокруг страны неумерших, и богиня нежити оказывается перед неотвратимой угрозой уничтожения всего своего народа. Тогда она делает шаг, которого никто не ожидал.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

147

В оформлении обложки в качестве основы использованы обои для рабочего стола из тематического раздела «Могилы» с сайта Allday.ru:

http://i.allday.ru/uploads/posts/2010-02/thumbs/1266946691_king_grave_center_03c.jpg

Пролог

Дикая Охота

Эет

Ночной ливень хлестал по стонущему лесу. Тяжело раскачивались деревья, над мокрыми вершинами разрывали мрак молнии, шумели отчаянно листья – и, сорванные ветром, уносились в темноту.

Молодой человек, скорчившийся от холода в просторном, как комната, дупле старого вяза, лишь сильнее сжимал губы с каждым громовым раскатом, пытаясь вслушиваться в завывания бури. Рядом на влажной трухе лежала его потёртая дорожная сумка. Там был и кремень, было и кресало, но...

Но кто из Смертных в здравом уме станет разжигать огонь в такую пору?

Юноша вздрогнул и нервно провёл рукой по светлым волосам. Показалось? Или в самом деле он различил отдалённый лай гончей стаи?..

– Богиня, отведи их... – прошептал путник.

Лай и вой приближались. Неожиданно в тёмном проёме дупла возник ещё более тёмный человеческий силуэт, и в укрытие юноши, перекатившись через край, кто-то спрыгнул. Молодой странник слышал тяжёлое хриплое дыхание.

– Они гонятся за тобой?.. – негромко спросил он у гостя. От неожиданности тот даже подскочил.

– Кто здесь?!

– Смертный, – успокоил “хозяин” дупла. – Не бойся.

– Уффф... – человек, переведя дух, тяжело упал на влажный слой прелой трухи. – Ну и напугал ты меня, парень...

– Они гонятся за тобой, – сам ответил на свой вопрос юноша. Гость подобрался.

– Прогонишь?

Молчание. Затем тяжёлый вздох.

– Нет. Даст богиня, пройдут мимо.

– А и то, – закивал беглец. – Вон какой дождь хлещет, смоем весь запах.

На губах белокурого юноши появилась скептическая улыбка, невидимая в темноте.

– Что молчишь, а? Смоем ведь?

– Я бы не шибко на это рассчитывал... но, может, и смоем.

Что приключилось?

Сосед непонимающе уставился на молодого человека. Тот задал вопрос прямо:

– Отчего ты в такую ночь пошёл через лес?

– Да будь прокляты эти Бессмертные! – взвился гость. –

Подзадержался у приятеля, думал, успею. Ну, выпили! – Он сплюнул и выругался. – Ну, заплутал я спьяну. С кем не бывает? А тут ещё эта гроза! Чтоб им пропасть, гадам!

Блондин поморщился.

–Тихо. Они близко.

Лай и в самом деле приближался.

Беглец скорчился и в отчаянии закрыл голову руками.

– Нашли... Нашли, будь они прокляты...

Юноша, скрипнув зубами, полез в свою сумку и извлёк оттуда белёсо светившийся шарик. А потом, подтянувшись, сел на край дупла.

– Ты что?! – всполошился сосед и, вскочив, начал дёргать блондина за ногу. – С ума сошёл?! Увидят! Увидят!..

Не отвечая, юноша отпихнул паникёра и замер, напряжённо вглядываясь в ночь.

Долго ждать не пришлось.

Бледный зеленоватый свет вспыхнул среди деревьев: стремительные хищные тени замелькали меж стволов. Призраки псов, сквозь туманную плоть которых просвечивали кости – не касаясь лапами земли, Дикая Охота мчалась к укрытию людей.

– Отведи, богиня, – прошептал юноша и бросил сферу в сторону, подальше от дерева.

Там тут же возник тёмный силуэт – бегущий человек. Стая резко переменяла направление и помчалась следом.

Переведя дыхание, юноша упал на труху, раскинув руки.

– Ушли... – одними губами прошептал он. – Хвала богине, с ними не было хозяев. Не было с ними хозяев, хвала богине!

– Ты что это? – подобрался сосед. – Маг?

– Нет, – устало выдохнул молодой человек, глядя на тёмный свод пустого ствола над головой.

– Так что... Колдун, что ли?

– Даже не адепт.

– Врёшь!

– Не кричи. Где Гончие, там и хозяева. Хочешь, чтобы Бессмертные тебя услышали?

– Ты врёшь! – снизив голос, зашипел сосед. – Сферы действуют только в руках магов! А я видел, ты бросил сферу!..

– Ну да, – всё так же безразлично вздохнул блондин. – Я не колдун, дуралей ты этакий. Правильно, есть способности к магии, вот меня и слушаются волшебные безделушки. Безделушки, не артефакты. Я даже заклятий настоящих не знаю. А сферы – так... Чтобы их принцип понять, не надо быть гением. Эту вот в магической лавке прикупил, на дороге. На всякий случай. И вон, пригодилась... Расслабься.

Человек вздохнул с облегчением и растянулся во весь рост на животе, подперев голову руками.

– Так что ж, ты, поди, в столицу идёшь? Поступить в университет хочешь, точно?

Юноша молчал, пытаясь сдержаться, но не выдержал и широко улыбнулся.

– Угадал. Я очень хочу стать магом!

– Ну, ясно, в Бессмертные метишь, – с ноткой зависти протянул сосед. – Способности есть, так и отчего бы не попробовать...

– Да нужно мне оно, это бессмертие! – смешливо фыркнул парень. – Просто заклятия – это интересно. Узнавать новое, проводить эксперименты, создавать что-то из ничего, искать залежи волшебных кристаллов... Летать на драконах...

– Э, дуралей сам и вышел. О чём думаешь! Ты представь: поступишь – ни одна зараза бессмертная тебя больше не посмеет просто так ни на опыты схватить, ни своим слугам на корм отдать, ни сама тобой закусить. А он – “интересно”...

– Так думать надо, – лениво вымолвил юноша. – И не таскаться почём зря не в том месте не в то время. И никто тебя не тронет.

– Ты откуда, такой наивный, в столицу-то идёшь? – хмыкнул мужчина. – Ты бы возвращался к себе домой подобру-поздорову. Может, там у вас, в каких-нибудь Нижних Болотах, Бессмертные ласковые, а у нас, где к столице поближе – держи ухо востро!

– Это не за мной гнались, а за тобой, – заметил юноша.

Какое-то время царила тишина. Потом сосед сказал убеждённо:

– Не получится из тебя никакого верховного вампира. Те только о развлечениях своих думают. Гонор, выпендрёж этот их вампирский, аж тошнит... Лич из тебя будет. Первосорт-

ный лич. Это они... наукой одержимые. А захочешь свою мордашку смазливую сохранить – Смертных станешь жрать. Так что, рассудив здраво, прибить мне тебя сейчас...

Юноша подобрался.

– Ты сумасшедший?

– А почему ты Гончих только со следа сбил? Почему бы тебе их, скажем, какой молнией не шандарахнуть? Пожалел будущих дружков-помощничков?

Молодой человек вскочил, сжав кулаки.

– Послушай меня внимательно, ты! Я никогда. Никого. Не убивал. И не собираюсь. Никогда. Тебе ясно? И если ты ещё пикнешь, я тебя вышвырну отсюда к чёртовой матери, понял?!

– Отдашь Гончим? – незримо в темноте прищурился сосед. – А говоришь, что не убийца?

– Я просто предоставляю тебе свободный выбор между молчанием и бегством от Дикой Охоты. Что ты выберешь – решать тебе.

– Вот они какие, адепты будущие... – хмыкнул мужчина, отворачиваясь к стенке. – Ну давай, посмотрим, сколько ты в столице проживёшь, с такими горделивыми намерениями... Удачи.

Юноша постоял над ним какое-то время, сжимая и разжимая кулаки, а потом сухо сплюнул и улёгся на другой стороне дупла, положив под голову свою потёртую сумку.

Часть первая

Глава I

Экзамены

Ларинна

Щедрое весеннее солнце заливало просторный университетский двор, и цветы яблони, что покачивались у самого окна, пахли головокругительно...

И хотелось забыть обо всех консультациях и экзаменах на свете.

Черноволосая девушка, надув губки, с тяжёлым вздохом облокотилась на парту и подпёрла щеку рукой. Речь профессора, гулко разносившаяся в тишине аудитории над головами юных колдунов, казалась бесконечной... А главное – совершенно непонятной. Мэтр бубнил какую-то абракадабру, вычерчивая на доске круги и магические формулы, походившие на ряд бессмысленных символов.

– Ларинна, ты чего не пишешь? – распахнула глаза сидевшая рядом подруга, миловидная девушка с русыми волосами, бросив короткий взгляд в её тетрадь. – Ведь экзамен завтра!

– Перевели на второй курс, переведут и на третий! – досадливо отмахнулась названная Ларинной. – Куда они денутся... Знаешь что, Фрей? – шаловливо сверкнув чёрными глазами, повернулась она к подруге. – Давай поедем купаться?

Жара такая стоит, озёра наверняка уже прогрелись!

– После экзамена, Ринн, после экзамена, – покачала головой кареглазая Фрей, вновь склонившись над своим конспектом. – У меня же нет таких влиятельных родителей, как у тебя.

– Да у меня мировые родители! Чего ты их стесняешься? Они...

– Я не стесняюсь, – невольно рассмеялась подруга. – Но ты всё время великодушно забываешь, что я – Смертная. Если я провалюсь на экзамене, меня до пересдачи лишат неприкосновенности, и твои мировые родители первые будут иметь право отправить меня в лаборатории на опыты. Или на корм своим личам. – Фрей примирительно улыбнулась, увидев полный обиды взгляд Ринн. – Ну, не твои предки, так, вон, Вирлисса, – она кивком указала на сидящего через ряд ослепительного молодого человека. Что сей молодой человек ослепителен, было понятно даже со спины. – Тот ещё фрукт, как и его семейка.

Вирлисс, небрежным жестом перебросив через плечо роскошные серебристые волосы, обернулся и послал девушкам многообещающую улыбку. Его ровные зубы с чуть удлинёнными клыками блеснули под солнцем, как полярный снег.

– Ах, у всех вампиров невероятный слух, особенно у Рождённых, – хмыкнула Фрей.

– Крошка, я сделаю тебя Бессмертной без пересдачи, можешь не волноваться об этом... – одними губами прошептал

Вирлисс, но обе девушки услышали. – Может, хоть тогда ты не будешь столь жестока со мной, Фрери...

Ларинна фыркнула от смеха.

– Слушайте, когда вы наконец прекратите друг друга подначивать и нормально заявите о своих отношениях?

– Ты у меня спрашиваешь? – сделал обиженные глаза Вирлисс. – Я молюсь Мортис, чтобы она провалилась. Может, это и будет моим единственным шансом...

Фрей показала ему язык.

– Размечтался, кровосос!

– Кхм!.. – многозначительно покашлял лектор. – Я вижу, некоторые наши молодые колдуны настолько уверены в своих знаниях, что болтают даже на консультации. Не смею задерживать.

Подруга Ларинны побледнела и явно подыскивала слова для оправданий, но Вирлисс её опередил.

– Мы просим прощения, господин профессор, – встал он. – Мы допустили ошибку, но клянёмся, что не повторим её.

Лектор поморщился, но взмахом руки позволил Рождённому вампиру сесть, тем самым разрешая остаться и девушкам.

“С тебя причитается”, – прошелестел в голове у Фрей бархатный голос Вирлисса.

“Перетопчешься!” – так же мысленно ответила она.

– Экзамены завтра в девять утра, опоздавшим просьба

не беспокоить, – наконец прозвучали заключительные слова лектора – пожалуй, единственные, понятые Ларинной за эти бесконечные два часа.

Второкурсники высыпали из аудитории шумной толпой и потекли по мраморной лестнице к выходу из родного университета. Вирлисс тут же возник возле Фрей и, обхватив её за талию, под взаимные шуточки и поддразнивания увлёк по направлению к библиотеке.

– Я тебе объясню высшие заклятья подчинения. Должна же моя будущая жена знать, как управляться с кланом... Я очень огорчусь, если ты выберешь не вампирскую специализацию... Ой! За что??? – донёсся до Ларинны из глубин коридора его обиженный вопль.

Ринн усмехнулась. Если эти двое в такой замечательный весенний день хотят торчать в душной библиотеке над учебниками, – а Вирлисс, насколько было известно Ларинне, и в самом деле серьёзно помогал Фрей – то это их дело. А она пойдёт развлекаться!

Домой идти уж точно не хотелось.

Узкая чёрная мантия с бледно-зелёной каймой – знак ученика магического Университета – мягко шелестела по камням двора.

Девушка присела на бортик тихо журчащего фонтана и плюхнула рядом сумку с учебниками.

Мимо, смеясь, пробегали юные адепты, без пяти минут колдуны; проходили, уткнувшись в учебники, молодые ма-

ги-старшекурсники; важно шествовали в чёрных мантиях с фиолетовой оторочкой профессора...

В воздухе звенело то будоражащее напряжение, которое бывает только перед экзаменами.

Солнце, дробясь в воде, бликами дрожало на тёмном мраморе купели.

Ларинна опустила руку в воду, глядя, как лучи золотят кожу в зеленоватой глубине.

– Госпожа!

От неожиданности она вздрогнула.

Перед ней стоял белокурый юноша в дорожной куртке. С плеча свисала облезлая сумка. Ларинна невольно поморщилась.

Смертный. Да ещё и бродяга.

Конечно, на ней не написано, что она бессмертна, а в ученической форме все равны...

Брезгливо поджав губы, Ринн смерила его с ног до головы холодным взглядом.

– Чего тебе? – кисло осведомилась она.

– Госпожа, как мне пройти в зал приёмной комиссии?

Час от часу не легче. Этот оборванец собрался поступать? В университет?

Она, Рождённая Бессмертная, еле сдаёт экзамены, и то благодаря связям родителей, известнейших магов... а на что надеется этот свинопас?

– Поднимешься по парадной лестнице на второй этаж, там

налево, – надменно процедила она сквозь зубы.

– Благодарю, госпожа, – парень учтиво поклонился, и, на-
свистывая, направился к лестнице.

– Невежа, – прошептала девушка.

– Ларинн, вот вы где! Я ищу вас всё утро!

Ларинна закатила глаза. О Мортис, ну нигде не скрывать!
..

Рядом с ней на бортик фонтана опустился средних лет
мужчина в серой куртке военного покроя и штанах для езды
на драконе.

Умные карие глаза внимательно и чуть печально взгляну-
ли на девушку.

По виду его можно было принять за офицера, если бы не
широкие пластины наплечников – носить их имели право
лишь пять человек на всей Атариде: пять верховных жрецов,
правивших страной.

Ибо рядом с Ларинной сейчас сидел один из лучших ма-
гов – причём далеко не университетских, но из служителей
Храма Мортис. Старый друг их семьи, Бессмертный, Иккон.

Иккон, как и её родители, был человеком, а не личом и
не верховным вампиром. Иными словами, он принадлежал к
высшей касте страны. Рождённый Бессмертный, маг от при-
роды своей, маг милостью богини. Что и помогло ему со вре-
менем стать одним из пяти верховных жрецов, возглавляв-
ших Совет магов.

– Вас предки послали? – буркнула она, глядя себе под но-

ги.

– Нет. Ларинна, вы понимаете...

– ...что завтра экзамен, что вы – надежда такой влиятельной семьи, что не надо подтверждать правило, будто на детях гениев природа отдыхает...

– Ринн, я этого не говорил.

– Так и что же? – она с вызовом вскинула голову. – Так все думают, все на кафедре некромансии! “Что эта девица тут делает, она не сумеет отличить Круг Призыва от Круга Подчинения”... И вы тоже так думаете!

– А вы сумеете? – мягко спросил Иккон.

Девушка покраснела, и на глазах её закипели злые слёзы.

– Нет!.. – крикнула она в лицо мужчине и вскочила, собираясь уйти. Иккон поймал её за руку.

– Девочка, с чем у тебя затруднения? Хочешь, я позанимаюсь с тобой на каникулах?

– Это значит, все будут отдыхать, а я вкалывать?

– По-моему, вы хорошо наотдыхались за два года в Университете, – холодно произнёс наставник. – Ларинна, послушайте меня. Сейчас не лучшее время для легкомыслия. И я говорю не об экзаменах. – Он оглянулся и чуть понизил голос. – Пламя на Алтаре Храма гаснет. Жрецы и маги делают всё, чтобы поддержать его, но день ото дня оно всё слабее и слабее.

Девушка, нахмурившись, взгляделась в лицо профессора.

– Да правда? – недоверчиво хмыкнула она. – Вот только

сочинять не надо, Иккон...

– Вы думаете, я осмелился бы придумать такое?

– И... что это значит? – облизнув пересохшие губы, прошептала она, вновь опускаясь на бортик фонтана.

– Вы знаете, что из себя представляет наша страна?

– Атарида?.. Остров, – с недоумением ответила Ларинна, не понимая, ради чего ей задали вопрос, ответ на который известен каждому школьнику.

– Да, это остров, отделённый от остального мира не только океаном, но и магическими стенами, – кивнул Иккон. – Не секрет, что попасть сюда и уйти отсюда возможно только через портал... иначе Бессмертные весьма и весьма скоро лишились бы материала для опытов, а университет – новых адептов. Вот об этом вы никогда не задумывались?

– Что, Смертные осмелились бы покинуть Атариду? – фыркнула она.

– Запросто, – пожал плечами Иккон. – Но я не имею намерения беседовать с вами о социологии или географии. Я скажу о том, о чём вы вряд ли знаете. Наш остров, согласно записям из тайных храмовых архивов, некогда был заселён пришельцами из иного мира, волей богини перенесённых сюда. Что это за мир, известно весьма смутно, но там нашей богине принадлежали огромные земли... И Смертным на этих землях давалось лишь одно право: умереть по прихоти Бессмертного. Даже обучаясь в Университете, они не получали неприкосновенности... У них в том мире не было

надежды. Никакой.

И вот, согласно летописям, Смертные восстали, и им помогли жители других стран, и вели их боги. Мортис не могла устоять против этой мощи, и всё, что сумела – перенести в иной мир свой Храм и несколько верных жрецов. Здесь, на этом острове, была создана Атарида. Богиня отделила её от остального мира и дала своим служителям новый Закон. Отныне жрецы позволяли Смертным безопасно учиться на магов. Позволяли безопасно работать и передвигаться по стране в дневное время. Конечно, убийцы, грабители и прочие мерзавцы по закону доставляются в корм нежити, так было всегда. Но именно поэтому преступлений на Атариде мало... – Иккон меланхолично улыбнулся. – От слуг Бессмертных уйти почти невозможно. Именно из-за дефицита корма Бессмертным разрешено охотиться на простых граждан Атариды, да и то лишь ночью и в глухих местах... да ещё в Университете – на тех, кто не имеет статуса неприкосновенности. В Университете – исключительно для нужд научных лабораторий, вы знаете это.

Однако боги не потеряли надежды стереть государство Мортис с лица земли. Они готовы терпеть даже демонов, но не страну, в основе которой лежит магия Смерти.

Девушка опустила голову.

– Наверное... их можно понять? – тихо спросила она.

– Наверное, – криво усмехнулся Иккон. – Но я бы не хотел лишиться своего дома.

– Конечно, – так же тихо ответила Ларинна, не поднимая глаз.

– Если Стены Мортис не выдержат, если пламя на Алтаре потухнет, то боги не станут разбирать, и их гнев одинаково обрушится как на Бессмертных, так и на Смертных. Атарида падёт. Сейчас на счету каждый опытный маг. Вы унаследовали огромную силу, Ларинна, вы – Рождённая Бессмертная, Живая Рождённая. Есть ли у вас право отлынивать в такой ситуации?

– Я... поняла вас, Иккон. Я готова заниматься с вами, – прошептала Ринн.

– Прошу, не говорите никому раньше времени. Быть может, нам удастся укрепить Стены и раздуть пламя на Алтаре. Нам не нужна паника среди жителей.

– Я понимаю.

Иккон улыбнулся уголком рта.

– Вот и хорошо, девочка, вот и хорошо. Значит, я сейчас иду в деканат и договариваюсь, чтобы тебе перенесли экзамены на осень. Да?

– Да, – убито вздохнула Ларинна.

– С чего начнём занятия?

– Ну... Ритуал Поднятия я знаю. Заклятие Подчинения... У меня даже своих слуг нет, – призналась девушка, не поднимая глаз. – Может, какого-нибудь скелета поднять? Или попробовать вампа отбить у главы клана?..

– Ринн, ты же знаешь, что для новичков встреча с эти-

ми типами нежити слишком опасна. А связываться с главами кланов – это ещё и лишняя неразбериха с законом... а на будущее запомни: никогда не отбирай чужих слуг. Ты можешь подчинять себе вампиров только с позволения их хозяев. Словом, начни с простого. Почему бы тебе не поднять зомби?..

– Зомби?

– Да, зомби, – ободряюще улыбнулся Иккон. – Этого вполне достаточно, чтобы понять принцип Заклятия Подчинения, и притом совершенно безопасно. Приходи завтра ко мне в Храм, я объясню тебе теорию. А послезавтра мы придём сюда, в Лаборатории Университета, и перейдём к практике. Договорились?

Ларинна уныло кивнула.

Глава II

Лик богини

Эет

Университет кипел.

По лестницам и переходам сновали адепты, маги и колдуны, и в этой толчее невозможно было разобрать, где Бессмертные, а где Смертные. Повсюду раздавались взрывы смеха и весёлые, возбуждённые голоса. В самом воздухе, казалось, витал дух братства и сплочённости.

Просторные коридоры, залитые щедрым солнцем, вовсе

не производили гнетущего впечатления, как, надо признаться, предполагал молодой человек, сейчас стоявший перед высокими дверями зала, за которыми заседала приёмная комиссия.

Беглец, с которым они вместе укрывались в дупле от бури, утром пожелал страннику доброго пути и ехидным тоном выразил надежду, что юный поступающий не достанется на прокорм какому-нибудь университетскому драколичу. Не то чтобы юноша поверил злобной и завистливой болтовне, но слова эти невольно омрачили его душу. Впрочем, ничто из увиденного тут, в столице, не подтверждало слов неприятного знакомца. Даже забавное высокомерие той девочки, указавшей дорогу так, словно сделала невероятное снисхождение.

Юноша глубоко вздохнул. Сейчас он узнает, напрасен ли был его путь через весь остров, и чего стоили мечты...

– Что, решается судьба? – весело осведомился парень с убранными в хвост белыми, почти серебристыми волосами. – Издалека?

Молодой человек пожал плечами. Какое значение имели все расстояния на свете – здесь, перед этими дверями?

– И в деревне ты был самым крутым волшебником, да? – подмигнул незнакомый студент, то ли колдун, то ли уже маг.

Юноша чуть улыбнулся, вспомнив прошлую ночь и неприятного соседа.

– Я никогда не был волшебником, тем более крутым.

– А чего тогда тащился сюда? – широко ухмыльнулся собеседник, словно невзначай показав удлинённые клыки. – Если ты не волшебник? Знаешь, что тут делают с такими, ни на что не годными?

Юноша прищурился, и взгляд его стал цепким и холодным, как у воина перед схваткой.

– Расслабься! – расхохотался парень. – И в следующий раз думай, что говоришь.

– Вир! – высунулась из соседних дверей худенькая девушка с тёмными волосами. – Книги принесли!

– Ага, я сейчас, Фрери, – Вир тут же сорвался с места. – Бывай! Удачи! – только и крикнул он на бегу, махнув на прощанье.

И скрылся в дверях.

Молодой человек невольно улыбнулся. В его родной деревне ни один Бессмертный не позволил бы себе разговаривать со Смертным, как с равным...

Глубоко вздохнув, юноша потянул на себя массивную тёмную дверь.

Она распахнулась неожиданно легко, открыв перед ним огромный зал, залитый солнцем, заполненный бурлящей толпой. Юноша проскользнул внутрь.

Вдоль стен вытянулись столы с табличками факультетов: “Драконоведение”, “Боевая магия”, “Алхимия”, “Некромансия”, “Спиритизм”...

Возле столов толкались и шумели поступающие: и гладко

причёсанные, одетые с иголки отпрыски Бессмертных из самых влиятельных семей, и скромные, аккуратные выходцы из средних сословий – Смертные соискатели.

Его собственная дорожная куртка выглядела здесь, как нищенские лохмотья.

“Богиня, что я тут делаю?.. – пронеслась предательская мысль. – Надо мной потешаться станут!”

Подумав так, юноша лишь крепче сжал губы и протиснулся к столу драконоведения.

– Мама, – пицала рядом совсем маленькая девчушка, видимо, сестра кого-то из поступающих. – Мама, а чем некромансия отличается от некромагии?

– Некромагия – это магия Смерти, она лежит в основе любого нашего колдовства, – услышал он ответ, за который был очень благодарен. – А некромансия – одна из её дисциплин, работа с мёртвыми, детка...

– Ну?.. – вернул молодого человека к действительности скрипучий голос. Профессор в седом парике и чёрной мантии, сидевший за столиком “Драконоведения”, недовольно взирал из-под очков. – Вы пришли сюда, чтобы молчать?

– О, простите... – пробормотал юноша. – Я хотел бы поступить на ваш факультет. Что для этого нужно?

– Богиня, ну почему ты приводишь сюда и подобных невежд? – воздел очи горе профессор. – Имя ваше скажите, откуда вы и каков ваш уровень магии.

– Уровень? – в замешательстве пробормотал соискатель. –

Я, право... я не знаю...

– Имя и происхождение. Не тратьте моё время.

– А... Ну да, конечно, – молодой человек смущённо улыбнулся. – Простите... Меня зовут Эет. Я из Верхних Бродов, это в окрестностях Колиноса...

Профессор усмехнулся уголком рта, не поднимая головы от листа, на котором записывал.

– Да, не близко, не близко... А теперь вернёмся к определению вашего уровня. Кто с вами занимался?

– Никто... Я самоучка. Заговаривал коров от болезни. Отпугивал низшую нежить. И сферами пользоваться умею.

– Какими?

– Вчера я использовал Сферу Иллюзии, чтобы спасти Смертного от Дикой Охоты. Например... – смущённо закашлявшись, добавил молодой человек.

Преподаватель поднял голову и впервые заинтересованно взглянул на собеседника.

– Говорите, вам удалось сбить со следа Дикую Охоту с помощью... всего лишь... сферы?

– Ну... да, – невольно улыбнулся соискатель. – Я попросил о помощи богиню, как обычно.

– Гм... Оставим в покое богиню. Послушайте меня... – преподаватель скользнул взглядом по листку, – Эет. Я не хочу ни ругать, ни хвалить вас. Но то, что вы сейчас мне рассказали, либо враньё невиданной наглости, либо невиданной редкости и силы талант. У вас в роду были Бессмертные?

Эет отрицательно помотал головой.

– И такая искренность, – хмыкнул маг. – При таком вот заявлении. Откуда ж к вам свалилась подобная сила, если не от благородных родителей? Молчите?

– Я... не вижу ничего особенного во владении сферами. Они и раньше выручали меня, – пожал плечами Эет.

Волшебник пошамкал губами.

– Ну ладно... Пока напишем: “Заявленный уровень выше среднего”. Вот так...под знаком вопроса. А теперь вот что, молодой человек. Пока вы не подтвердите свои способности – о знаниях, заметьте, речь не идёт – никто не имеет права дать вам неприкосновенность, но... если вы сказали правду... Одним словом, послушайтесь доброго совета. Если вы сказали правду, ваша сила неоценима, и обидно было бы потерять её из-за досадного недоразумения. Не оставайтесь на территории университета. Переночуйте в городе, лучше всего в Храме Мортис – там вы будете в полной безопасности. А послезавтра, к девяти утра, придёте на вступительный экзамен в тридцатую аудиторию. Советую вам найти её заранее, потому что на экзамен нельзя опаздывать. Вот вам пропуск, на нём поставят резолюцию о прохождении или непрохождении. Кроме него, с собой ничего не брать. Идите.

Эет, не умея сдержат радости, взял тонкий листочек пропуска и, не отрывая взгляда от сияющей на нём печати, направился к выходу.

– У мальчика есть шанс стать Живым Бессмертным, не

трансформируя себя в высшую нежить... – задумчиво глядя ему вслед, покачал седой головой профессор. – Не Рождённый, но Обращённый живой бессмертный! Последний раз такое случилось полторы тысячи лет назад... Молю богиню, чтобы он пережил эти два дня!

...Найти тридцатую аудиторию оказалось непросто: Эет совсем было запутался в переплетениях лестниц, коридоров и переходов, но адепты и колдуны ни разу не отказали ему в помощи, и в конце концов аудитория нашлась.

Хорошенько запомнив дорогу к ней, Эет покинул университет.

Над городом задувал холодный ветер, и с моря напозлали тяжёлые серые тучи. Похоже, к ночи снова соберётся гроза.

Люди спешили по своим делам, не обращая на бедно одетого прохожего никакого внимания. Эет медленно шёл между витринами богатых лавок, глядя на цены и прикидывая, на какие деньги купит себе университетскую форму. Впрочем, кажется, студентам платят пособие?

У лавки булочника живот дал о себе знать голодным урчанием. Порывшись в карманах, юноша извлёк на свет две медные монетки – всё, что у него оставалось. В дороге он добывал себе на пропитание, показывая в деревнях магические фокусы или выполняя для крестьян незначительную работу, вроде лечения скота или поиска утерянных предметов... Но кого здесь, в столице, таким удивишь?

Интересно, сколько стоит ночлег в Храме?

Есть хотелось немилосердно. Со вчерашнего вечера Эет не проглотил ни крошки. Отбросив колебания, молодой человек зашёл в лавку.

От упоительного запаха свежего хлеба рот наполнился слюной. Мягкие розовые булочки и хрустящие крендельки с маком словно улыбались с прилавка.

– Чем могу быть полезен? – неприветливо буркнул дородный усач-пекарь, с первого взгляда оценив покупателя.

– Простите, а сколько у вас стоит булочка? – стараясь скрыть смущение, осведомился Эет.

– Два медяка.

– А крендель?

– Три.

Эет вздохнул и выложил на прилавок свои последние деньги.

– Тогда булочку, пожалуйста.

– Приятного аппетита.

Завернув булку в бумажный пакетик, усач протянул покупателю еду.

– А... как пройти к Храму? – осторожно полюбопытствовал Эет, беря хлеб.

– К какому? К главному, что ль?

– А при котором можно переночевать?

– При любом. Но при главном ещё и ужин бесплатно, милостью богини. Тебе, наверное, не лишнее.

Молодой человек покачал головой.

– Ну, дело твоё. Словом, сейчас выйдешь и пойдёшь по улице в гору. Всё прямо и прямо. Упрёшься в главные ворота. Да не задерживайся, а то скоро стемнеет... по переулкам таскаться, сам знаешь оно как...

Эт задумчиво кивнул и вышел из лавки. В пепельных сумерках начинали загораться огни окон, по небу волоклись тяжёлые сизые тучи. Ветер задувал неистово, осыпал на землю порошу яблоневого лепестков, рвал куртку.

Запахнувшись плотнее, Эт медленно двинулся вверх по улице, жуя булку. Фонари стояли редко, роняя зеленоватый свет на брусчатку.

Ночь нагоняла. Она упала на город, накрыла его темной, как плотной шалью, и вместе с ней на мостовую упали первые капли дождя.

Эт прибавил шаг, торопясь укрыться от непогоды и мрака.

И через пять минут остановился.

Он очутился на перекрёстке. Улица раздваивалась, огибая парк за витой оградой. Только одинокий фонарь тускло озарял пустые скамейки.

Булочник ничего не упоминал о развилке, и оставалось лишь гадать, направо повернуть или налево...

Юноша в замешательстве огляделся. Никакого указателя, и ни души, чтобы спросить дорогу.

Что ж, видимо, придётся использовать магию. Эт полез в сумку, когда холодный порыв ветра заставил замереть. Ру-

ка в сумке медленно отпустила шарик направления и сжала одну из сфер. Эет не знал, какую, но, как бы там ни было...

Он быстро развернулся.

Ego серебристые волосы светились в темноте, развеваясь на ветру нитями невиданной паутины. Бледная кожа испускала свет, подобный лунному, а полы чёрного огромного плаща вздымались под порывами ветра, как крылья.

Улыбка вампира завораживала.

Эет прищурился, внутренне собравшись.

“О... – прошелестел в голове бархатный голос. – Кого я вижу... Старый знакомый. Заблудился, бедолага?”

– Охотишься, Вир? – ровно осведомился Эет.

– Охочусь.

На сей раз Вирлисс заговорил нормально, не применяя телепатию, но всё равно – речь его звучала вкрадчивой музыкой, что поглощала разум и волю.

“Выпендрёж этот их вампирский, аж тошнит”... – вспомнились Эету слова вчерашнего беглеца.

– Тогда охотись в другом месте, – спокойно проговорил молодой человек. – Удачи. Приятно было тебя снова увидеть.

Плащ вампира опал, утратив всякое сходство с крыльями, а сверхъестественное свечение кожи и волос исчезло. Вирлисс схватился за живот, сложившись от хохота.

– Нет, ну ты мне нравишься! – выдохнул он наконец. – Короткий у тебя разговор с Бессмертными, нечего сказать...

Н-да... – вампир выпрямился, промокнув слёзы в уголках глаз. – Ты куда идёшь-то?

– В Храм Мортис.

– В главный, что ли?

Эт кивнул.

– А чего припозднился?

– Я не знаю дороги.

– Ну пошли, провожу!

Молодой человек испытующе взгляделся в Вирлисса, но рассудил, что, если бы Бессмертный хотел напасть, то вряд ли стал затевать какие-то сложные игры, и потому кивнул:

– Если тебе не трудно.

– Надо говорить: “Если тебе не влом!” – рассмеялся Вир, хлопнув его по плечу. – Так вот, мне – не влом. Пошли, а то ещё нарвёшься на кого без чувства юмора. Пошли...

Молодые люди – а теперь Вира и не отличить было от человека – свернули направо и быстро зашагали дальше вверх по улице.

Дождь заморосил сильнее.

– Кстати, у тебя потенциал, – небрежно, словно невзначай, бросил спутнику вампир. – К тебе нельзя подкрасться незаметно, и ты не поддаёшься нашему обаянию. А я старался, можешь поверить, – сверкнув зубами в своей фирменной улыбке, заявил Вир.

– И ты бы напал?

– Можешь не сомневаться, – кивнул молодой Бессмерт-

ный. – Если бы не встретил тебя сегодня в универе. Но я ж тебя узнал... А нападать на своих – дурной тон.

Эет усмехнулся.

– Я рад это слышать, но я ещё не поступил.

– Не имеет значения, – покачал головой Вирлисс. – Ты поступишь! Ну и погодка... – поёжился он, накидывая капюшон.

– Ты уверен? – Эет даже остановился, вглядываясь в лицо колдуна-вампира.

– В том, что погода мерзопакостная? – улыбнулся тот. – Уверен! – В полной мере насладившись выражением лица своего спутника, Вирлисс соизволил прекратить валять дурака. – Пошли давай, чего встал? Говорю же, у тебя потенциал, какого нет у иных магов. Даже у Живых Рождённых. Вот учится с нами на курсе одна... ну, как учится? Юбочку свою от лучших портных на лекциях протирает. Дура полная. Хотя моя девушка с ней вроде как общается... В голове у этой фифы только родословная и ноль интеллекта. Фрери надо готовиться к экзаменам, а эта идиотка её на озёра зовёт. Ну ты подумай, ум есть?... – Вир даже фыркнул от возмущения, и глаза его в темноте блеснули. – Фрери – Смертная... Понимаешь, чем грозит ей провал, да? А Ринн, которая не отличит вампа в обличье нетопыря от обычной летучей мыши, на консультации провоцирует Фрей поболтать! Самой-то ничего не сделается... Сегодня было такое желание припереть эту девицу где-нибудь и сказать всё, что думаю! Ну ладно,

тебе, конечно, не интересно... Прости, – Вирлисс немного нервно улыбнулся.

– А когда у вас экзамен?

– Завтра, – коротко бросил Вир, глядя в сторону.

– Если ты так волнуешься, почему не учишь? – серьёзно спросил Эет. – Ты бы повторял, а не шатался по улицам...

– Перед смертью, друг мой, не надышишься! – широко усмехнулся Вир, блеснув клыками. – Знаешь? А потом... – Вирлисс снова посерьёзnel и опустил голову. – Я не за себя беспокоюсь, а за Фрери. Каждая сессия – как... А, – он горько махнул рукой. – Тебе не понять. Ты ведь наверняка ни разу ни в кого даже не влюблялся, – молодой вампир попробовал улыбнуться, но получилось не очень убедительно. – А я Фрери люблю. По-настоящему.

Эет молчал. Он и правда не знал любви и никогда о ней не задумывался. С одной стороны, вроде как считается, что любовь – это счастье. С другой... Например, Вир особо счастливым не выглядел.

– Почему бы ей не сдать? – спросил наконец Эет.

– Она умница, – кивнул Вирлисс. – О, кстати, хорошо, что ты меня тащишь в Храм. Я как раз помолюсь богине за Фрей!

– А далеко ещё?

– Не очень.

Улица сделала крутой поворот и втиснулась меж двух оград: городским парком и чьим-то развесистым садом. Здесь, под густым переплетением ветвей, царил непрогляд-

ная тьма. Эет щёлкнул пальцами и засветил над головой шарик белёсого света.

Вирлисс не сумел сдержать смешливое фыркание.

– Ха! Это “не умеет” он ничего?.. Ты что на первом курсе будешь делать? Отстающим уроки давать? Куда пойдёшь-то?

– На драконоведение, – пожал плечами молодой человек, стараясь скрыть радость в голосе.

– Виверны, дракончики, драколичики... – с шутовским умилением пропищал вампир. – Какая прелесть! – И уже нормальным тоном добавил: – А я на некроманта учусь.

– Ну... – чуть смущённо пожал плечами Эет. – Ты же Неживой... Бессмертный.

Вир картинно закатил глаза.

– Ой-ой. Ну, раз вампир, значит, обязательно некромант! А у меня, прикинь, есть знакомые-вампы, на алхимиков учатся. Что скажешь?

Эет невольно улыбнулся. С Виром было... легко. И почему-то росла и крепла уверенность, что они – ровесники, что если Вирлисс и старше, то максимум года на два-три, а не на сотню-другую лет...

– Ты классный парень! – только ответил он, дружески ткнув спутника кулаком в плечо. И чуть смущённо добавил: – Меня зовут Эет...

– Ты тоже ничего, Эет... – довольно хмыкнул Вирлисс и, запрокинув голову, подставил лицо холодным каплям. – Вот

ведь собачья погода... Не замёрз в своей курточке? Хочешь, дам плащ?

– Да ну, брось! А ты?

– А что мне сделается? – опять ухмыльнулся вампир. – Ты ж сам сказал – я нежить. А вот если ты накануне экзамена схватишь простуду, будет скверно.

Не слушая более возражений, Вир стянул с себя свои “крылья”, оставшись в тонкой чёрной рубашке, и накинул их на спутника. Они оказались удивительно лёгкими и тёплыми, и иззябшее тело сразу расслабилось, словно погрузившись в нагретую ванну.

– Не заморачивайся! – фыркнул Вирлисс на возражения. – Да и почти пришли, к тому же.

Дорога наконец вынырнула из узкого проулка на широкий проспект, по обеим сторонам которого дремали тёмные дома.

– Вон он. Видишь? – Вир кивком указал вперёд.

Там, темнее ночного неба, высился силуэт грандиозной ступенчатой пирамиды, и на вершине её ровно горел свет.

– Наверху жрецы живут, – тихо ответил Вир на невысказанный вопрос. – А внизу, под главным Храмом, лежат подземелья. Говорят, в них скрыто тайное святилище богини.

– Тайное святилище? А что в нём?

– Разные слухи ходят... – неопределённо ответил Вирлисс. – Что-то, связанное с самой богиней... Там, внизу, самый настоящий лабиринт. С кучей ловушек. Всех его пере-

ходов, говорят, сами жрецы уже не помнят. Так-то, приятель...

Дальнейший путь молодые люди проделали в молчании. Каждый думал о своём...

Молча они вступили на выщербленные столетиями ступени храма и, минуя террасу за террасой, стали подниматься к огоньку, то и дело скрывающемуся за облаками.

Пирамиду, ровно на полпути к вершине, опоясывала широкая площадка, и тут, врезанные в каменную толщу, перед прихожанами представали ворота в Храм.

– Выше мы не пойдём, – сказал Вир. – Там кельи жрецов. Нам сюда.

Вампир подошёл к металлическим створкам, украшенным причудливыми изображениями, и уверенно толкнул их.

Они отворились совершенно бесшумно.

Эт зашёл вслед за Вирлиссом в пустынный зал, освещённый лишь мерцающими зеленоватыми светильниками да живым пламенем на высоком алтаре перед огромной фреской, изображение на которой терялось в пляске смутных теней.

На стенах зачем-то намалевали пустые чёрные прямоугольники – иные вытянутые и узкие, иные широкие... Словно места для сюжетной росписи, которую забыли нанести.

– Здесь красиво, – вздохнул негромко Вир, подходя к ближайшей чёрной “фреске”. – Знаешь, я любил сюда приходить

в детстве. И размышлять... Видишь? Здесь богиня создаёт вампиров. Как думаешь, правда, нет? – он обернулся с улыбкой. – А погляди, у этого типа лицо такое, будто он... ты что так смотришь?

– Здесь ничего нет, Вир.

– В смысле?

– Здесь просто чёрная краска.

Вампир обернулся, озадаченно глядя на Смертного.

– А там? – наконец ровно спросил он, кивком указывая на противоположную стену.

– И там.

Предупреждая вопрос Вирлисса, Эет произнёс:

– Здесь только одна фреска – над алтарём.

– Сама богиня? – уточнил Вир.

– Сама богиня, – кивнул Эет.

– Интересно... – протянул вампир. – Фрери тоже Смертная, а все росписи видит. Очень интересно... Чем же ты так не угодил Мортис?.. Ну-ка, пойдём!

Он схватил юношу за руку и потянул вперёд, к алтарю, через весь зал.

– Её ты видишь?

Эет поднял голову – и обомлел.

Богиня была прекрасна.

С высоты на него взирала лёгкая, почти невесомая девушка с пепельными волосами, похожими на туман над рекой. Её бледное, чуть исхудалое личико было печально и полно

невероятной, нечеловеческой усталости. Огромные тёмные глаза, казалось, наполняли слёзы, а взгляд безмолвно взывал о помощи.

И эту богиню могли звать как угодно, но только не Мор-тис.

В своих молитвах он никогда не называл её так.

И вот сейчас... Имя... шёпот, ускользающий звук... ко-торый так важно услышать...

Эет не мог!

Молодой человек преклонил колени. В их бедном дере-венском храме росписи не было, но именно такой видел он богиню во сне, именно такой представлял в минуты опасно-сти. Не мог только предположить, что столько безысходно-сти увидит в её глазах.

Рядом опустился на колени Вирлисс.

– Богиня, молю, помоги завтра Фрери на экзамене... – услышал Эет шёпот вампира. – Ты же знаешь, как это важно для неё. Молю тебя!

Пламя на алтаре качнулось от вздоха Вира, и тени на фреске заплясали. И от этой ли призрачной игры света, но Эету показалось, что богиня грустно улыбнулась.

Словно умирающая, у которой просят сбегать на кухню и принести для гостя стакан воды.

– Не проси у неё! – быстро выдохнул, помимо воли, Эет. – Фрери в силах справиться сама, не проси ничего!

– Ты чего, переутомился?.. – Вирлисс озадаченно смотрел

на нового знакомого.

– Ей же плохо! Она сама просит нас о помощи, неужели ты не видишь?

Вирлисс резко поднялся.

– Я ничего не вижу. Это всего лишь фреска, причём нарисовать можно и получше! Например, серп в её руке намялевали косо!..

– Какой серп?.. – Эет тоже поднялся. – У неё нет никакого серпа в руке. У неё... – юноша бросил взгляд на кисти богини. Прежде он не обратил на них пристального внимания, пленённый тихой красотой лица и его кроткой безысходной печалью. – У неё роза! Ты с ума сошёл?

– Какая роза? – скрестив руки на груди, насмешливо осведомился вампир. – Зачем розы богине Смерти? Кто из нас сошёл с ума? Нет, ты точно переволновался перед экзаменами... Ладно, пошёл я! – буркнул молодой колдун, направляясь к выходу из храма.

– Вир! – немного растерянно окликнул его Эет. – Плащ-то возьми...

– Оставь! – махнул рукой Вирлисс, не оборачиваясь. – Потом как-нибудь отдашь.

– Вир!

– Да забей!

Эет стоял и беспомощно смотрел, как уходит этот красивый весёлый парень, с которым они могли бы подружиться. И в самом деле, какого дьявола его дёрнуло что-то указы-

вать Виру? Ну, влюблён тот без памяти, так и помолился бы за свою девушку. Богиня сама разберёт, помогать или нет... Как нелепо получилось...

У самых дверей Вир всё-таки обернулся.

– За алтарём есть комнатка, – нехотя произнёс он. – Там дежурный служка. Пни этого соню, пусть принесёт тебе ужин и проводит в гостевую келью. Это его обязанность, между прочим.

– Но...

– Спать в святилище – дурной тон, – отрезал вампир, и двери за ним с гулом захлопнулись.

Глава III

Визит в Храм

Арит

Небо опьяняло высью. Внизу проносились облака, холодный ветер пробирал до костей, но от ослепительного солнца хотелось петь – петь, как в юности. Огромные кожистые крылья взмахивали ровно и мощно, и далеко под ними всадник дракона мог различить и бескрайнюю дугу моря, и воздушные, практически незримые, корабли Бессмертных у причалов порта, и городские улицы в зелени садов.

Под солнцем кроны сверкали так, словно на них накинута тончайшую драгоценную сеть – то переливались в утреннем свете капли росы и ночного ливня.

Лишь хмурая и гордая громада Храма Мортис вздымалась над облаками, чёрная и неизменная, словно её не касались ни дожди, ни солнце, ни ветер.

Всадник уверенно направил своего зверя вниз, к боковой террасе Храма, предназначенной для посадки драконов.

Ящер опустился, распластав огромные крылья, и человек легко съехал вниз, как по горке.

Чёрный дракон сразу поджал их, аккуратно уместив на боках – а потом замер, нахохлившись, похожий на древнюю скалу.

– Ждать, Пончик, – ласково велел профессор драконоведения и направился было к лестнице, но радостный возглас остановил его:

– Ба, кого я вижу! Сколько лет, сколько зим!

Маг обернулся – и сразу попал в объятия Иккона. Тот, в белоснежной жреческой тоге, ничуть не заботясь об её сохранности, прижал к груди профессора в грубой одежде драконьего всадника.

– Ты в кои-то веки наведаясь к нам, Арит – и тут же норовишь сбежать? – укорил жрец. – То у тебя экзамены, то лекции, то ещё какая забота... совсем забыл о друзьях! Если ты решил помолиться Мортис, прежде шепни о проблеме её служителю, и, может, богине не придётся утруждаться, а?... – посмеиваясь, Иккон подхватил гостя под руку и увлёк по лестнице вверх, под сень портика Верхнего святилища, за которым располагались кельи жрецов.

– Так ведь и ты, собственно, – бормотал под нос седовласый Арит, оглядываясь на лестницу. – Право, Иккон, дело важное, и я не хотел бы...

– Любое важное дело может подождать полчаса! Ты куда не уйдёшь, пока не выпьешь со мною чая. Кстати, ты не хочешь *есть*?.. – тон, которым был задан этот простой, в общем-то, вопрос, намекал, что речь идёт не о простой пище. – Мне тут архонты доставили преступников – за одним насилие над несовершеннолетней воспитанницей, а второй – главарь разбойничьей шайки, попался наконец... Я думал обоих отдать своему личу, но одного с удовольствием уступлю тебе, если надо.

– Благодарю, благодарю... – помотал головой профессор. – Я вот как раз по этому поводу... вчера *поел*, собственно, у друга... Твой достойный слуга, думаю, заслужил небольшой запас... когда ещё подвернутся преступники в нашем спокойнейшем государстве? – маг улыбнулся. – Остаётся охота... Только охота.

Разговаривая, маги миновали портик и зашли в небольшой уютный зал. Лучи солнца косо перечёркивали пространство, падая с балкона за изящной колоннадой, откуда открывался вид на море. Крики чаек несколько не нарушали светлую тишину.

Бронзовые кадилъницы у дальней стены курились, окутывая благовонной поволокой фрески.

Иккон усадил своего гостя в просторное кресло возле тер-

ракового столика, а сам занял место напротив.

– Ты же знаешь, Иккон, – чуть поморщился профессор. – Я бы с удовольствием отказался от охоты, но начальство университета против.

– Да, – тая улыбку в глубине глаз, кивнул жрец с самым серьёзным выражением лица. – Голодные личи скверно выглядят. Зачем же шокировать студентов?

– Голодные вампиры выглядят не лучше. Просто они редко доводят себя до неприглядного состояния.

– Они хуже переносят голод... – примирительно произнёс Иккон.

– Возможно, – кивнул Арит. – Я бы сказал, они переносят его болезненно. Мы, личи, ощущаем его как глубинный холод: неприятно, но терпеть можно. Именно потому, чисто физиологически, мы чаще можем позволить себе роскошь не подражать Живым. Кстати, к их же благу.

– Я понимаю тебя. Ты, вон, дожил до седых волос, прежде чем решиться на Обращение...

– По-хорошему всегда завидовал Живым Бессмертным, – мягко улыбнулся Арит. – А уж появление Смертного, способного стать обращённым к бессмертию, не теряя человеческой сути... Я бы расценил это, по нынешним беспокойным временам, как Знак.

– Таких не было уже очень, очень давно, – покачал головой Иккон. – Таким был дед Ларинны... Около полутора тысяч лет назад. И с тех пор... увы.

Жрец протянул руку к изящному чайнику на бронзовой подставке и наполнил две чашки.

– Прошу.

– Служители богини всегда великолепно заваривали чай... – Арит прикрыл глаза от наслаждения. – Так, собственно, к нашим баранам. Я вчера заприметил одного соискателя. На первый взгляд – деревенский мальчик, ничего особенного... Но, ты знаешь, Иккон... Он заявил, что с помощью сферы сбил со следа Дикую Охоту.

– О, я заявлю, что с помощью пилы проделаю портал в Завесе. Ты мне поверишь? – рассмеялся Иккон.

– Я понимаю твою иронию. Но я пожил не меньше твоего и чуток разбираюсь в людях. Мальчик не врал... Словом, я поставил в его документах знак вопроса. И что ты думаешь? Вечером отправляюсь к приятелю. Он, разумеется, готовился... Дикая Охота, для будущего ужина. И вот мой знакомец рассказывает, какая петрушка курьёзная приключилась с его Сворой... Ты не поверишь, говорит, дорогой. Моих Гончих сбили со следа с помощью Иллюзии... словом, история один в один повторяет рассказ моего соискателя. Сам понимаешь, что я должен был чувствовать! – маг даже привстал, сверкнув глазами. – Мальчишка не солгал. Он едва не сорвал нам ужин, – улыбнулся уголками губ лич. – Не напади Гончие на след ещё какого-то остолопа... полагаю, кого-то из недобитой шайки главаря, что ожидает знакомства с твоим Слугой... так вот, не наткнись они на другого несчастного, сей-

час я бы согласился *поесть* у тебя.

Иккон хмыкнул, покачав головой.

– Трудно поверить. Но, если правда... Тогда это невероятной силы талант, ты прав! Сравнимо с дедом Ринн. Кстати, Ринн придёт сюда сегодня.

– Я слышал, девочка звёзд с неба не хватает, прямо скажем, – вздохнул лич. – Ну, она не моя слушательница, так что с чужих слов говорить не буду.

Иккон побарабанил по столу пальцами, но ничего не сказал. Арит продолжил:

– Так вот, я, на свой страх и риск, выхлопотал у ректора для мальчика иммунитет. До сдачи экзаменов, понимаешь? Молюсь Мортис, чтобы с парнем ничего не стряслось.

– У нас спокойная обстановка, – пожал плечами Иккон. – Нежить в дома не вламывается. Так что я не понимаю твоего беспокойства. Где твой протеже остановился?

– Я посоветовал ему остановиться в Храме.

– Тем более!

– Но университет! Имеем ли мы право подвергать случайностям мага такого уровня, каким обещает стать этот мальчик? Сейчас, когда пламя на Алтаре...

– Не каркай! – почти с суеверной поспешностью вскинул руку Иккон. – Ты прав. Я просто... – он скупно улыбнулся. – Просто боюсь поверить в такую удачу.

– А я в неё поверил, друг мой! Поверил и не хочу упустить! И сейчас тороплюсь порадовать мальчика...молюсь,

чтобы он никуда не ушёл!

– Пойдём вместе, – сразу же встал Иккон. – Я тоже взгляну на это чудо. Быть может, богиня шлёт нам избавителя в его лице?

Он перевёл взгляд на потемневшую от дыма фреску. Мортис, в летящем над плечами плаще, с реющими на ветру чёрными волосами, мчала сквозь тьму верхом на чёрном ягуаре в окружении стаи волков, и глаза богини сияли хищной зеленью наравне с волчьими. Мортис Охраняющая, Мортис Заступница...

Там, внизу, в общем святилище храма, на алтарной фреске, богиня представала перед верующими в самой грозной своей ипостаси, Мортис Карающей. Сама Смерть, кости, лишённые плоти – и Серп в руках. Её благую ипостась прихожане могли видеть на сюжетных фресках, но обращаться к ней имели право лишь жрецы.

В задумчивости Иккон потёр переносицу. Вспомнились записи из храмовой библиотеки... О якобы ещё одном лике богини. Но сколько тысячелетий тем обрывкам пергамента! Обрывкам, пришедшим с первыми жрецами из иного мира. Текст испорчен и неясен... Ещё одна ипостась. Изначальная. Истинный лик... Истинное имя.

Если не будет на то воли самой богини, сейчас ничего уже не узнать.

Хотя, возможно, сведения эти дали бы жрецам новые силы? Из иного источника, что не принят в расчёт их врагами?

О Мортис, спаси! Пошли нам надежду!

– Иккон, ну что ты там застрял? – уже от дверей понукал

Арит.

Его можно понять, чёрт возьми!

– Иду, – отозвался он, быстрым шагом направляясь следом за магом.

Арит почти бегом мчался по ступеням.

“О, о, о как приспичило!” – ворчал про себя Иккон, но темпа не сбавлял.

– Погоди! – у самого входа в общее святилище простонал он, хватаясь за сердце. – Ты убить меня хочешь... Я ж живой, в отличие от тебя... Сто лет так не бегал.

– Иккон!

Он обернулся.

По ступеням к святилищу поднималась девушка в тёмной накидке, и её пышные чёрные волосы, обрамляя лицо, мягкими прядями ниспадали из-под капюшона на плечи.

И жрец внезапно поразился, как же Ларинна похожа на Мортис в благой ипостаси. Особенно сейчас, в плаще. Разве что глаза тёмные. Почему же он раньше не замечал?

И... может ли это быть простым сходством? Именно теперь, когда пламя на Алтаре...

Бред! Кажется, он начинает во всём видеть знаки и предзнаменования. А это плохо. Так недолго и дров наломать... Сейчас её группа в полном составе сдаёт, а этой девочке экзамены перенесли на осень, и то по его личной просьбе. При

чём тут богиня?

– Иккон, ты идёшь? – от дверей святилища крикнул Арит.

– Иди без меня, – ответил ему Иккон. – Ларинна пришла.

– У вас кто-то в гостях, Иккон? – спросила девушка, откидывая капюшон. – Я не вовремя?

– Нет-нет, девочка! Старый друг заходил, идём.

Жрец посторонился, пропуская свою гостью к верхним лестницам.

– Идёмте, Ларинна, идёмте.

Арит, покачав головой, смотрел вслед приятелю и дочери знаменитейших магов Атарида. Н-да... Кто бы мог подумать? Учитывая, что доносилось до его ушей затихающим голосом Иккона...

– Кажется, мы сегодня должны с вами обсудить принцип Заклятья Подчинения? В основе каждого подчинения лежит знание Имени. Имя – это суть. Это сама наша личность. Это единственное, что остаётся неизменным после смерти человека, когда меняется всё. По имени поминают усопших, по имени обращаемся мы к богине...

– М-да-а-а-а... – протянул Арит, вздыхая и проходя в храм. – Увы.

Он прошёл в просторный сумрачный зал, освещённый лишь трепетанием пламени на алтаре. Тут, преклонив колени, молилось несколько прихожан. Маг невольно хмыкнул: народ ни о чём не подозревает. Если бы они знали... Знали о Тайном Алтаре глубоко в храмовых подземельях: пламя

на нём агонизировало, захлёбывалось, держалось лишь невероятными усилиями служителей. Фреска над тем Алтарём стала совсем чёрной. Богиня отвернула свой лик и не желала его никому являть. Даже лик Карающей ипостаси жрецы восприняли бы сейчас как благословение...

Не обращая более внимания на прихожан, лич прошёл за алтарь, к келейке дежурного служки. Тот уже собирался уходить, передавая пост своему сменщику.

– Хорошо, что я вас застал, – вежливо кашлянул маг, постучавшись в двери. Оба служителя, склонившиеся над книгой сдачи дежурства, распрямились так резко, что едва не столкнулись лбами.

– Простите, – чуть смущённо улыбнулся посетитель. – Скажите, пожалуйста, а много ли постояльцев, милостью Моргис, вчера остановилось в Храме?

– А что? – подобрался молоденький служка, невольно потирая лоб, так удачно избежавший столкновения.

– Я, видите ли, маг из университета. Тут должен был остановиться один из моих слушателей...

– А, ну так человек пять вчера пришло, все Смертные, – отмахнулся жрец. – Они сейчас в трапезной для гостей, по коридору прямо.

И он отвернулся, перестав обращать внимание на Арита. Арит, не задерживаясь более, размашистым шагом двинулся вглубь Храма по сумрачному коридору, перечерченному лишь узкими полосами света, что падали из бойниц.

Эта он заметил сразу. Юноша сидел за длинным столом в унылой сводчатой зале, почти теряясь в своей серой куртке на сером фоне стен и пола. Лишь волосы, волнистые волосы цвета светлого золота сияли под лучами солнца.

Лич подошёл и остановился над молодым человеком.

– Эет, – негромко позвал он. – Добрый день.

Парень поднял голову, и его удивительные синие глаза расширились при виде посетителя. Маг невольно подумал, что этот юноша выглядит здесь настолько ярким, настолько живым... что доходит до вызова.

Мортис, сохрани его!

– Господин профессор? День добрый...

– Что ж, я хочу тебя порадовать, Эет, – улыбнулся волшебник. – Твоя история подтвердилась. Потому... Словом, я выхлопотал для тебя у ректора иммунитет. Держи!

В руки юноши лёг желтоватый, прозрачный листок бумаги, похожий на осенний лист, пронизанный светом.

– Держи, Эет, – строже повторил волшебник. – Значок ректор тебе повременил давать, но это – важнее. Покажи этот документ при любой опасности, и тебя оставят в покое. Неладов с законом никто не хочет.

– Так ведь...

– Никаких “так ведь”. Любой Бессмертный, причинивший вред Смертному с иммунитетом, считается убийцей, а убийц отправляют... сам знаешь, куда. Живых на корм законопослушной нежити. Тут никакое бессмертие не поможет... А

Неживых убивают. Вампирам кол и костёр, личам – разбиение филактерии¹. Разговор короткий. Главное, держи завтра свою грамоту на виду, хоть вроде значка приколи – и всё будет хорошо.

– Но, господин профессор! – Эет встал. – Что же, завтра все придут сдавать на равных, а я один буду светить с этой бумажкой? Да меня за труса примут... или за любимчика. С первых же шагов!

– Не важно, за труса или за любимчика! – рывкнул профессор так, что на него оглянулись немногие люди, находившиеся в трапезной. – Важно, чтобы за лёгкую жертву не приняли!

– Но...

– Разговор закончен. Завтра не опаздывать!..

Арит развернулся и, широко шагая, пошёл прочь.

Каков мальчишка! С гонором, тоже.

Эет, с белыми от гнева губами, возмущённо смотрел вслед старому учителю.

Чёрт возьми, он не просил ни о каком иммунитете!

Скомкав злосчастный листочек, юноша отправил его в карман и сел доедать свой завтрак.

Глава IV

¹ Филактерия – сосуд, в который некромант при трансформации в нежить (лича), заключает свою смерть. Если разбить филактерию, лич становится так же уязвим, как и смертный маг.

Заклятие Подчинения

Ларинна

За окном плыла ночь. Холодные капли дождя опять стучали по стеклу, хранившему смутное отражение её лица: темноволосая девушка с чёрными глазами...

Ларинна вздохнула. Улица внизу, под окнами их особняка, сейчас была пустынна, лишь шумел тихо ветер в юной листве.

На душе было печально...

Сегодня в Храме она видела преступника. Кажется, какой-то разбойник... Грабитель и убийца. Его привели связанного к Иккону, и, пока тот подписывал документы, разбойник стоял в зале, не поднимая глаз, лишь сжимая и разжимая кулаки. Она тогда обратила внимание на его руки. Запястья стягивала толстая верёвка – путы Мортис. Магическая вещь.

А потом за преступником явился молчаливый сухощавый слуга Иккона. Бандит взглянул на него – и лицо задрожало, как у маленького ребёнка.

Ларинна тогда отвернулась, не в силах более выносить это зрелище.

Лич увёл свою жертву, но пойманный бандит так и стоял перед её внутренним взором, беспомощный и жалкий.

Она с трудом заставила себя сосредоточиться на объяснениях Иккона.

– Прости, девочка, – сказал тогда жрец. – Мне следовало бы покончить с такими вопросами до твоего прихода. Подобные сцены не для юных глаз... – Он поднялся и подошёл к ней. Отечески положил руку на плечо, и девушка с трудом удержалась, чтобы не отпрянуть гадливо от прикосновения жреца. – Не жалей его! Этот мерзавец никогда никого не жалел. И сейчас, уверяю тебя, он получил по заслугам. В конце концов закон писан для всех – и для Бессмертных, и для Смертных. Ни один служитель богини не вправе его нарушить. Убийца должен быть казнён! И довольно об этом...

Довольно...

Да, Иккон был прав, полностью прав. С точки зрения закона.

Но...

Ларинна вздохнула. Она сама не могла бы сказать, почему ей стало так горько и противно. Дальнейшие объяснения наставника о заклятиях она слушала как из-под воды, прилагая невероятные усилия, чтобы воспринимать эту речь.

Иккон не торопился, понимая её состояние, делал перерывы, и она, с грехом пополам, убив почти весь день, поняла принцип Заклятия Подчинения.

Оставалось только отработать это фундаментальное заклинание некромансии на практике, и Иккон ожидал её завтра в университете...

Университет...

Ларинна вздохнула.

После длиннющей лекции в Храме она, чтобы хоть как-то развеяться, отправилась в универ.

Экзамен заканчивался, и в потемневшем вечернем коридоре никого уже не осталось – если не считать Вири, который угрюмо стоял, опершись локтями о подоконник.

– Ты что тут? – спросила Ларинна, подходя к вампиру. – Не сдал, что ли? Привет, кстати.

– Привет, – буркнул Вирлисс, не глядя на неё, и резким движением отбросил за плечо свои серебристые волосы, заплетённые в длинную косу. – Сдал.

– Так что, оценка не нравится?.. – Ринн вскинула брови.

– Отлично-то? – хмуро хмыкнул вамп.

– А что тогда?.. – девушка осторожно дотронулась до его руки.

– Фрери в последнем потоке сдаёт, – почти прошипел Вирлисс. – Я ей говорил, чтобы шла первой, когда преподы добрые и не уставшие, так нет же! “Я боюсь, я боюсь”! Как будто, если подождёт, новые знания в голове появятся.

– Скрестим пальцы? – подмигнула Ринн.

– Милая моя! – Вирлисс резко развернулся к ней, блеснув глазами. – А кто ей на консультации мешал? Послушай меня! Если она не сдаст, я!..

Чем собирался пригрозить вампир-колдун, Ларинна так и не узнала: дверь аудитории распахнулась, выпустив полосу света, и в коридор выпорхнула сияющая Фрей. Тёмно-каштановые завитки её пышных волос падали на плечи из-под

сдвинутой набекрень студенческой шапочки, лицо разгасилось, а над головой девушка победно крутила свою зачётку.

– Сдала! Вир, сдала на отлично!.. Последний экзамен, всё! Я просто уложила препода высшими заклятиями подчинения! Спасибо, Вир!..

Не заметив Ларинну, Фрей кинулась на шею онемевшему от счастья Вирлиссу и чмокнула его в щёку.

– Ага-а!.. – издал Вир ликующий вопль и, подхватив Фрей на руки – прямо так, стоямя, – принялся, хохоча, кружить её по коридору. И Фрей, поджав ноги и обнимая его, тоже смеялась, запрокидывая голову...

“Ну, с этими двумя всё ясно, – с какой-то светлой печалью улыбнулась Ларинна. – Фрери счастливица. За меня бы кто так переживал, как за неё Вир!”

Наконец парочка вернулась с небес на землю, и каблочки Фрей вновь коснулись каменного пола. Обнявшись, вампир и Смертная двинулись к выходу, и тут Фрей увидела Ларинну.

Охнув, она хотела было отпрянуть от Вирлисса, но молодой Бессмертный удержал девушку.

– Фрери, спокойно, Ринн всё уже поняла, – тихо сообщил он, сдерживая улыбку.

– И ты мне не сказал! – возмущённо ахнула девушка.

– Ты её не заметила, а я про неё забыл, – вамп даже бровью не повёл. – Да забей! Подумаешь, велика проблема – Ринн видела, как ты меня поцеловала... Ой! – вампир дёрнулся от

тычка Фрей, и девушка высвободилась из его объятий. – Так в щёчку же... – просипел он, согнувшись и держась за бок.

– Вирлисс, кончай придуриваться! – метая глазами молнии, скрестила руки на груди Фрей. – Ты – самовлюблённый, дерзкий, самонадеянный тип, который не отличает порыв благодарности от...

– От чего?.. – разогнувшись, заулыбался вамп – и взмыл на подоконник, удачно увернувшись от очередного тычка. – От чего это я не отличу порыв благодарности? О чём это вы подумали, госпожа Фрей? Неужели о каком-то неприличии?..

– О, с меня довольно! – Фрей резко развернулась – и налетела на Ринн, о которой эти двое опять благополучно забыли. – Ах, Ларинна, прости. Не обращай на него внимания. Он невыносим. Кажется, ты приглашала меня на озёра? Я с радостью поеду!

– Ага, мы с радостью, – присоединился из района подоконника Вирлисс – на сей раз он взлетел почти к потолку, чтобы избежать тумака от Фрери. – Ты скажи, во сколько и куда подходить, мы подойдём... Ой! – в него полетела сумка. – Там же твои сферы лежат! – возопил он, схватив имущество подруги. – Я их спас!

– Верни!

– А извинения?

– Что-о?..

– Скажи: “Вир, прости меня. Я больше не буду ничем в

тебя швырять, не буду тебя бить и не буду тебя стесняться”.

При последних словах Фрей захлопнула рот, проглотив собравшуюся было сорваться колкость.

– Я... не стесняюсь тебя, Вир, – ошеломлённо прошептала она, распахнув глаза. – С чего ты взял?..

– А почему ты тогда шарахаешься в сторону, едва кто из знакомых завидит нас вместе?

– Ты думаешь, это стыд? – Фрей побледнела от негодования. – Идиот! Ты не отличаешь стыд от стыдливости?

– О! – Вирлисс с грохотом рухнул из-под потолка на пол. – Ринн, ты слышала? Она признала, что моё общество опасно для её девичьей стыдливости! Это обнадеживает, право слово.

– Однажды я его убью, – закатила глаза Фрей. – Так что ты скажешь, Ринн? Завтра на озёра?

– Завтра у меня практика с Икконом, – кисло улыбнулась Ларинна. – Здесь, в университете, в девять утра.

– А когда закончите?

– Я не знаю, – Ринн пожала плечами. – Как только подниму зомби.

– И только-то? – рассмеялась Фрей. – Так это минутное дело!

“Кому как”, – хмуро подумала Ларинна, но вслух, конечно же, не сказала.

– Помнишь, мы же зомби на первом курсе поднимали, экзаме́н за первый семестр?

Ринн дёрнула уголком рта.

Сессия за сессией... укоризненные взгляды родителей, разговоры с деканом... подарки ректору...

И вот теперь за её обучение взялся сам Иккон.

Видимо, Фрей поняла свою бестактность.

– Ты сможешь, – ободряюще хлопнула она по плечу подругу. – Это же очень просто. И совершенно безопасно. Подвалы универа сейчас полны материалом, специально для экзаменов. Неужели не выделяют тебе мертвеца посимпатичнее? Значит, мы с Виром подойдём завтра к девяти утра и подождём тебя, хорошо? У главного входа, ладно?

Ларинна кивнула.

...Значит, завтра на озёра. Хоть что-то приятное. Конечно, если всё гладко пройдёт с Поднятием.

Зомби, зомби... Что же она знает о зомби? Иккон очень много рассказывал о принципе Заклятия Подчинения, но ни слова не упомянул о материале, с которым придётся работать. Предполагалось, что сведения элементарны и общеизвестны.

Ха.

Ларинна опустила на окно полупрозрачную штору, отгородив свою уютную спальню от непогоды и мрака. Наверное, на море опять шторм. Последнее время по ночам всегда шторм...

Завеса. Стены Атарида...

Словно кто-то извне пытается их пробить.

Так, довольно! Надо сделать всё, чтобы её сила служила Атариде, а что может сила без знаний?

Начнём с изучения зомби!

Ларинна решительно подошла к книжной полке и, вытащив оттуда толстенный чёрный талмуд, плюхнула его на стол.

Широко расставив локти, Ринн склонилась над книгой и подпёрла щёки руками. Светильник струил мягкий свет, бросая его на пожелтевшие страницы, заключая в мягкий круг сидящую девушку, стол и часть пушистого ковра на полу. И тень Ларинны, изгибаясь, тянулась через всю комнату, сливаясь с другими тенями – там, за границей светового круга...

“Зомби – разновидность нежити, поднятой магией к служению волшебнику, который провёл Ритуал Поднятия, закрепив его Заклятием Подчинения. Зомби неприхотливы, дешёвы в содержании и не имеют собственной воли. Они не могут даже принять пищу без дозволения на то хозяина, но приказ выполняют неукоснительно, и нет ничего, что могло бы остановить их. Они полезны как простые слуги, часто использовались преступными магами как убийцы в Эпоху Становления. Чтобы не разлагаться, нужна зомби живая – или очень свежая – плоть. Как правило, лучшим и самым необременительным для хозяина вариантом является кормление мясом животных. Однако зомби необходимо вкусить человечины, чтобы в нём пробудилось сознание. Если смерть ис-

ходного материала произошла недавно, то не обязательно давать человечины много, и, как правило, хозяин для улучшения связи со слугой даёт ему немного собственной крови в момент Подчинения – одного укуса довольно”.

Ларинна поёжилась. Значит, завтра какой-то мертвец будет кусать её руку своими грязными зубами?..

Девушку передёрнуло, но, совершив гигантское усилие, она заставила себя читать дальше.

“Сознание не равнозначно собственной воле, но “пробуждённый” зомби всё ясно понимает. Однако и речи не может быть о выходе из-под контроля, поскольку это противно не только природе данной нежити, но и Заклятию Подчинения, которое накрепко привязывает слугу к господину узами преданности, благоговения и восхищения. В основе Заклятия – любовь слуги к господину как к источнику и подателю жизни. Слуга не может не любить господина, и правило это едино как для зомби, так и для личей и вампиров”.

Щёки Ларинны чуть зарделись, а губы невольно расплылись в глупой улыбке. Ну вот, хоть что-то приятное...

А Вир любит Фрей без всяких заклятий...

Девушка прерывисто вздохнула.

“Однако есть среди зомби исключения из общего правила, – прочитала она далее и замерла. О чём это тут?.. – Очень редкие зомби могут обладать собственной волей, могут сами найти себе пропитание и, подобно высшей нежити, планировать свои действия, выполняя приказ. В отсутствие хозя-

ина их поступки непредсказуемы, как поступки любого существа, одарённого свободой воли. Такие зомби очень редки, и некроманты спорят, от чего зависит их появление. Возможно, дело в исходном материале, из которого создаётся немертвый. Однако и речи не может быть о неподчинении, если ритуал Заклятия проведён правильно”...

Ларинну затрясло. Это что же получается? Нарвётся она случайно завтра на какого-нибудь покойничка, обладавшего неведомыми чертами характера или странными способностями... совершит какую-нибудь ошибку в ритуале – а за просто! – и что? Вместо одного укуса он ею пообедает?

Девушка лихорадочно начала листать страницы. Где же они? Боевые заклęcia... А, вот!

Зажав уши руками и вся превратившись во внимание, Бессмертная углубилась в чтение.

Она так и уснула над книгой, уронив голову на пожелтевшие страницы с изображениями черепов и пентаграмм.

Снились скелеты.

Часа через два Ринн проснулась с ноющей шеей и, выключив свет, перебралась на кровать, чтобы сразу провалиться в сон.

Остаток ночи ей виделись гниющие мертвецы, от которых она бегала по всему университету... Боевые заклęcia не действовали, или их принцип забывался в самый последний момент.

Ларинна встала разбитая, с больной головой и в пресквер-

ном настроении. Через силу запихнув в себя бутерброд и что-то буркнув матери вместо приветствия, она без энтузиазма начала собираться на практическое занятие. Мысль, что какой-то лежалый покойник станет её кусать, вызывала тоску и тошноту.

Раздумья, что Заклятие может выйти из-под контроля или пойти не так, она гнала подальше. В конце концов, чего ей бояться, если рядом будет Иккон?

“А потом меня спрашивают, почему я не люблю некромансию!” – шипела она, запихивая в сумку магический жезл, сырую говядину в пакетике и купальный костюм. Ещё на озёра эти сегодня тащиться после практики... когда хочется упасть на кровать и спать, спать...спать!!! Ну почему, скажите пожалуйста, она должна служить буфером между этими чокнутыми влюблёнными?

Натянув чёрные мешковатые штаны и простую чёрную куртку, злая на весь свет, девушка отправилась в университет.

День стоял омерзительно, тошнотворно ясный и радостный. Мимо неё, оживлённо чирикавая, бегом пронеслись к корпусам юные соискательницы – разряженные в пух и прах, чуть ли не с белыми бантами в причёсках. Проходили собранные, важные соискатели, одетые торжественно и аккуратно, и в самой их важности сквозило нервное напряжение. Мальчики, пожалуй, больше нервничали из-за своей, непривычной многим парням, отутюженности.

Ринн тяжело вздохнула. Ну да, сегодня же вступительные экзамены. О Мортис, дай, чтобы никто не шарахался по подвалам, потеряв дорогу в аудиторию...

У крыльца уже толпился возбуждённый народ.

Ларинна бросила взгляд на университетские часы. Без четверти девять. Скоро начнутся экзамены.

Протолкавшись через шумную толпу поступающих, Ринн взбежала на крыльцо.

Естественно, вход был заперт!

Раздражённо фыркнув, она прислонилась к тёплому дереву дверей. Придётся ждать либо Иккона, либо когда откроют.

Виски ломило.

Ну как же всё бесит! Околачивается тут с начинающими, как соискательница...

Она почувствовала на себе взгляд. В толпе, на ступенях лестницы, стоял синеглазый юноша с золотистыми волосами. Стоял и, улыбаясь, смотрел на неё, Ринн!

Ларинна прикусила губу, чтобы не сорваться. Чего он пялится? Ну ладно, пусть бы себе пялился... чего он лыбится-то?

“Пришибу, чёрт побери...”

Она ещё раз взглянула на него, холодно и высокомерно. Смерила взглядом с головы до пят.

Улыбка блондина стала ещё шире.

Ринн затрясло. Что же за невежа... Ну что за невежа?! Как

он смеет, свинопас вшивый... Одет хуже всех, а туда же!

Где же Иккон, чёрт бы его подрал?!

Тут, словно отвечая её мыслям, дверь приоткрылась – толпа соискателей жадно подалась вперёд, – но их ждало разочарование. На крыльцо выглянул Иккон в своей куртке военного покроя и поманил к себе Ларинну.

Бросив полный презрения взгляд на белобрысого парня и задрав кверху нос, она, преисполненная сознанием собственной значимости, скрылась за дверями.

Если бы она только видела, как Эет покачал головой, глядя вслед...

В сумеречном главном холле Иккон с озабоченным видом развернулся к Ринн.

– Ларинна, придётся немного подождать. Возникла небольшая накладка...

– Что случилось? – спросила она. Сердце бешено застучало и замерло. “Что-то с пламенем на Алтаре...” – пронеслась паническая мысль.

Поняв её состояние, жрец улыбнулся.

– Ничего страшного, девочка, просто в данный момент университет отказывается предоставлять для практикантов запасы своего материала. Он только для экзаменов. Придётся подождать, когда они закончатся. Нам разрешат использовать то, что осталось.

– А когда они закончатся? – ахнула Ларинна.

– Ну, это же вступительные. Так что часа в два... Не долъ-

ше, – ободряюще улыбнулся Иккон.

В сердцах девушка топнула. Да что же это такое? С минуты на минуту явятся Вир с Фрей, что она им скажет?

Решение пришло мгновенно, злое и неотвратимое. Какого чёрта? Ей же для учебных нужд, сиречь – нужд университета...

– Подождите меня, Иккон, – бросила она, толкая дверь.

– Куда вы, Ринн?..

– За материалом! – коротко ответила Бессмертная. – Вон сколько его толпится, на выбор!

– Но, Ринн... – маг невольно сделал движение, чтобы удержать её. – С девяти ноль-ноль вступает в силу экзаменационный иммунитет!

– Девять ещё не било!

Дверь за спиной Ларинны захлопнулась.

Она вылетела на крыльцо, белая от лихорадочного возбуждения. Взгляд скользнул по толпе соискателей, метнулся на башенные часы.

Без трёх минут.

Зажмурившись, почти без сил, девушка прислонилась к дверям. Голова раскалывалась, словно кто-то давил на виски ледяными ладонями.

“О Мортис, за что мне это, за что?..”

Галдёж соискателей доносился до неё, как сквозь толстенное одеяло.

Может, чёрт побери, плюнуть и вернуться домой? Придёт

в два часа, не переломится...

Ринн открыла глаза.

Во двор заворачивали Вирлисс и Фрери, одетые попроще, для похода. За спиной у Вира громоздился рюкзак. Конечно, с палаткой... чего они туда ещё напихали...

Внутри что-то надломилось. Ну как им объяснить?

Фрей, завидев её, помахала рукой.

Ларинна отвернулась, сделав вид, что не заметила однокурсников.

И снова натолкнулась на взгляд этого парня, одетого, как бродяга. На сей раз юноша глядел внимательно и чуть ли не участливо, словно спрашивал себя, что такого могло с ней случиться...

Слишком! Это слишком! Чтобы какой-то смертный охладом смел её жалеть!..

Ларинна вскинула подбородок, метая взглядом чёрные молнии. Парень снова улыбнулся ей – на сей раз с несмелым ободрением. Что он себе позволяет?.. Понравилась, да? Понравилась?..

Разум захлестнуло волной безумного гнева. Ах, понравилась? – так и служи мне вечные времена!..

Рука её вскинулась – и с губ слетело боевое заклятие.

Вся нерастраченная сила Бессмертной, помноженная на ярость и гнев, устремилась зелёной вспышкой на юношу. Парень упал как подкошенный, а толпа соискателей, ахнув как один человек, отшатнулась назад. Через мгновение на

крыльце уже никого не было, все разбежались, попрятавшись за скамейки и деревья.

В оглушительной тишине Ларинна одиноко стояла на крыльце, и тёплый ветер шевелил завитки её чёрных волос.

А у её ног лежало тело юноши в дорожной серой куртке...

Будто во сне слышала она испуганный вскрик Фрей, видела, как Вирлисс одним движением скинул с плеча рюкзак и гигантским плавным прыжком перелетел на ступени.

– Чёрт, это ж Эет...

Эет? Какой Эет? Что Вир говорит? Это всё происходит на самом деле, или кошмары продолжаются?..

– Эет... Эет! – Вампир бил её мертвеца по щекам, потом хлестал, потом тряс тело за плечи. Голова убитого моталась из стороны в сторону, и удивительные, сияющие волосы цвета светлого золота мели пыльные ступени.

– Ты же прикончила его, идиотка! Ты же прикончила его!.. – орал Вирлисс, глядя на неё снизу вверх, бережно держа тело Смертного. – Ты что натворила, дура?!

Ларинна вскинула голову ещё выше, хоть это и казалось невозможным.

– Я просто обеспечила себя материалом для опыта.

– Материалом для опыта?.. – Вир аккуратно положил мёртвого на ступени и поднялся, с прищуром глядя на неё. Нехорошая вкрадчивость появилась в его голосе. – Ты чокнулась?

– А что такого? – презрительно скривила она губы.

– Да ты права не имела! – потеряв терпение, рывкнул Вирлисс. – Он почти студент!..

– Я была вправе!.. – заорала ему в лицо Ларинна, сжав кулаки. – У него нет иммунитета, и до девяти я могу делать, что захочу!.. Я права по закону, и ты не смеешь на меня кричать!..

– А о неписанных законах ты не слышала?! Он был почти студент!.. Он на экзамен пришёл, а ты, со своими куриными мозгами... Да у этого парня в одном мизинце было больше таланта, чем у тебя под бигудями ума!..

– Я Бессмертная, а он Смертный – вот и всё, что тебе надо знать, вампир! – фыркнула Ларинна. – Мне нужен был материал для эксперимента, и я его взяла!

– Ты... – взгляд Вирлисса обжигал презрением. – Какая же ты... Я раньше думал, что ты всего лишь пустоголовая бездельница, а ты... Ты – просто мразь!

Ларинну захлестнула волной бешеная злость.

– Как ты смеешь так со мной разговаривать? – негромко отчеканила девушка. – Ты, Нежить по рождению, со мной, Живой Рождённой? Твои предки были в услужении у таких, как я. И только благодаря милости своих хозяев получили свободу. Потомок рабов не смеет повышать голос на меня, дочь хозяев Атариды!

Вирлисс побледнел и отступил на шаг. Глаза его расширились.

– Мои родители... никогда не были ни в чьём услуже-

нии... – вытолкнул он из себя, словно не веря, что всё это происходит на самом деле. – Они были Смертными... они добились Бессмертия сами...они всего добились сами, они... А такие, как ты... всё на готовеньком... Да если бы у нас была возможность не охотиться...

Ларинна усмехнулась ему в лицо.

– Ты – нежить, Вирлисс. Ты никогда не сравнишься с такими, как я.

– Да уж, до тебя мне далеко... – прошептал молодой вампир и, резко развернувшись, сбежал вниз по ступеням крыльца.

Он молча прошагал через двор, молча вскинул на плечо рюкзак и пошёл прочь.

Проходя мимо, он бросил лишь один взгляд на замершую Фрей.

“Ты с ней или со мной?”

Девушка резко развернулась и пошла рядом с вампиром.

– Я с тобой, Вир!

Юноша крепко обнял Фрери за плечи, и пара завернула за угол, скрывшись из глаз Ларинны.

Над двором висела мёртвая тишина, и в этой тишине, за скрипев, натужно начали бить университетские часы.

Девять...

– Ты! Да, ты! – ткнула Ринн пальцем в первого попавшегося на глаза смертного соискателя. – Бери его, – она кивнула на тело своего мертвеца, – и иди со мной!

Парень беспомощно оглянулся на других.

– Иди, – шепнул кто-то рядом. – Скажи, как тебя зовут, мы на переключке за тебя ответим... Иди, а то тоже шанда-рахнет... больная!

Мальчишка кивнул, шёпотом назвал доброй душе своё имя и, оглядываясь, несмело пошёл к Ларинне.

– Что ты еле шевелишься?! – взвизгнула она. – Бери его и быстро в Лаборатории! Иди за мной!..

Парень почти бегом сорвался с места, схватил убитого и двинул за Ларинной, которая, не дожидаясь более, резко развернулась и скрылась в дверях университета.

В холле её ждал Иккон. Завидев свою ученицу во главе столь живописной группы, жрец только покачал головой, но ничего не сказал, а просто направился к лестнице в подземелья, указывая дорогу.

Ларинна догнала его и несмело дотронулась до руки. Иккон отстранился.

– Учитель... – прошептала она. – Я до девяти... я до первого удара часов убила его.

– Знаю, – сухо ответил жрец. – Я почувствовал заклинание. Ты думаешь, я позволил бы тебе всё ещё разгуливать на свободе, если бы ты нарушила закон об иммунитете?

– Я...

– Ринн, ты совершила убийство, – остановившись и повернувшись к ней, просто сказал жрец. – Тебя спасает простая формальность: две с половиной минуты до вступления

в силу иммунитета. Знаешь, с моральной точки зрения твоё оправдание – чистой воды софистика. Мне жаль твоих родителей... В вашей семье никто не нарушал закон до сей поры.

– Я его тоже не нарушила! – сдавленно выпалила Ринн со слезами на глазах. – У него не было иммунитета!..

– Это наш последний практикум, Ларинна. Я больше не желаю заниматься с тобой. Как ты сдашь осенью, меня не волнует. Будь уверена, ректора после этой истории репутация твоей семьи тоже волновать не будет.

– Я же не нарушала... Да что я такого сделала... Иккон, вы лицемер! – крикнула она, забегая вперёд и ища его взгляд. – Сами отправляете на смерть людей... хладнокровно подписываете приказы и отдаёте связанных, пленников, своему лицу... Сами для нужд университета убили не одного Смертного... из тех, что документы подавали, или пришли в универ по какой-то надобности... а на меня решили клеймо убийцы поставить? Вы же хуже! Я, по крайней мере, не придумываю себе высокопарных оправданий, а прямо говорю, что – да, я убила, но я сделала это в учебных целях и до первого удара часов! Кстати, это ваша идея была... если бы не вы, я бы сейчас спала у себя дома!..

Ларинна разрыдалась, закрыв лицо руками.

– Нужен мне этот зомби, как шестой луч пентаграмме, а вы!..

Иккон остановился.

– Ну хорошо, ладно... Не спорю, тут есть и моя вина. Я

мог бы тебя удержать... Мы продолжим занятия, а сейчас иди, подними своего красавца. Ведь не зря же ты его убила...

Он распахнул перед Ларинной и её носильщиком тонкие и лёгкие створки. Открылась угрюмая тёмная комната с низким сводчатым потолком и одиноко стоявшей кушеткой, рядом с которой высился небольшой постамент – очевидно, для мага.

– Кладите его, юноша, – велел Иккон белому как мел соискателю, который старался вести себя тише воды, ниже травы во время бурного диалога Бессмертных. – И бегите скорее на экзамен. Если у комиссии будут какие-то вопросы по вашему опозданию, сошлитесь на меня. Моё имя Иккон.

Парень кивнул, аккуратно уложил тело убитого на кушетку и, бросив благодарный взгляд на Иккона, убежал прочь.

– Я выйду, – сказал Ларинне жрец. – Ты всё будешь делать сама. Но я жду снаружи, и, если что-то пойдёт не так, крикни. Хотя я не думаю, чтобы что-то могло пойти не так...

С этими словами он закрыл за собою двери лаборатории.

– Ба!.. – тут же донёсся до Ларинны его радостный голос. – Арит! Ты за материалом? Ну что, явилась твоя знаменитость?..

Ответа девушка не слышала. Видимо, знакомец жреца стоял дальше и говорил тише.

Тяжело вздохнув, Ларинна уселась на кушетку, подвинув ноги мертвеца, и печально уставилась на него.

Красивый... И подвернулся же ты мне...

– Знаешь, быть зомби, конечно, не сахар, – сказала она вслух, словно убитый мог её услышать. – Но это всё же лучше, чем... чем вот так лежать и гнить... Ты совсем ещё тёпленький, тебе будет довольно нескольких кусочков... Кстати!

Ринн встала и вытряхнула из своей сумки пакетик с мясом. Для свежего мертвеца более чем достаточно...

Девушка уронила голову на столик кафедры. Ну, чёрт же поberi... Не хотела она его убивать... Это было какое-то затмение...

И ничего уже не исправить.

Только поднимать. Поднимать нежитью.

Как же там возрастает аппетит живых мертвецов? Кажется, это рассчитывается по первой... или второй?.. формуле Ниграэля... По ним же рассчитывают не только для поднятия... а, кажется, и для пробуждения сознания... или восстановления немертвого... Смотря сколько прошло времени с момента смерти... Или каков был срок голодовки... Зависит от стадии разложения. Сколько магической энергии надо затратить мёртвому телу на восстановление... Что же там... сначала кровь стекает в нижние части тела, а потом начинается самопереваривание внутренних органов, или сначала самопереваривание, а потом кровь стекает?..

Ринн стукнулась лбом о прохладную кафедру. Чего она тянет? У неё абсолютно свежий мертвец! Он ещё даже не остыл!

– Я не хотела тебя убивать. Не хотела... – прошептала она.

Девушка спустилась с кафедры и вновь подошла к мёртвому юноше. Надо хоть куртку с него снять...

Она выполнила своё намерение, оставив убитого в одной тунике – ветхой и серой, но аккуратной. Открыла сумку – там обнаружилось много магических вещей, в основном сфер. Шарик направления... Так... Немного еды в тряпице, кремь, кресало, нитка с иглой... Ринн усмехнулась. Запахливый. Какие-то травки...

Настал черёд карманов куртки.

Ларинна чувствовала себя воровкой.

Какого чёрта... Он уже, считай, её слуга, и всё его имущество с полным правом принадлежит ей!

Кажется, карманы пусты. Хотя... нет, постойте-ка... какая-то бумажка! Что там у нас?..

Ларинна вытащила на свет прозрачный желтоватый листочек.

Глаза её расширились. По всему телу разлился цепенящий холод.

Как это... не может быть...

Медленно, надеясь на чудо, она развернула листок.

Иммунитет!

Свидетельство об иммунитете.

Ларинна закрыла глаза.

Потом бросила испуганный взгляд на мёртвого парня.

– Чёрт бы тебя побрал, что ж ты его в кармане носил?!

Не помня себя, девушка бросилась к выходу – и замерла на полпути.

Как наяву она увидела себя в Путах Мортис, а в ушах зазвучал суровый голос Иккона...

Закон един для всех. Убийца должен быть казнён!

Нет, Иккону ни слова!

Ларинна метнулась обратно. Что же делать?.. Что делать? Только без паники...

Откуда у этого мальчишки свидетельство об иммунитете?

Наверняка у кого-нибудь украл!

Она бросила взгляд на листочек.

Эет... Грамота о неприкосновенности для Эета из Верхних Бродов, что близ города Колинос.

Какое же имя называл Вирлисс? Ведь он же называл какое-то имя! Нет, не может быть, чтоб Эет...

Ларинна, кусая губы, механически рвала на части тонкий листочек. Что же делать? Что делать?..

В ладонях уже оставался мелкий мусор, а Ларинна всё рвала и рвала, и не могла остановиться...

Клочки... Сжечь?.. Нет, Иккон почувствует всплеск магии. И это будет не Заклятье Подчинения. Если парня будут искать... наверняка к ней появятся вопросы.

Она сожжёт. Дома.

Ринн аккуратно высыпала бумажки в карман своей куртки. Так... что теперь? Главное, не подавать виду, будто она что-то знает. Надо делать своё дело. Без эмоций. Ей не в чем

себя винить... ей нечего бояться.

Богиня, помоги!

Девушка на цыпочках подкралась к дверям и прислушалась. Собеседник Иккона, видимо, подошёл ближе – она его теперь слышала. Они заканчивали разговор.

– Так что ещё не видел. Как увижу, обязательно представлю... ручаюсь!

– Сгораю от нетерпения. Судя по всему, твой Эет – просто дар Мортис. Очень жалею, что не сумел увидеть его тогда, в Храме. Уверен, результаты этого соискателя потрясут всех, от адептов до ректора. Ты ведь вручил ему свидетельство?

– Вручил, – маг недовольно крикнул. – Представь, мальчишка тоже, с гонором оказался. “За кого меня примут, за кого примут”... В карман засунул, представь! Ну, ничего, надеюсь, это он передо мной только хорохорился... Ладно, побегу я. Не терпится его разыскать и узнать результаты!

Ларинна, боясь вздохнуть, отпрянула от дверей и прислонилась к стене.

Чёрт!

Что же ей теперь делать? Если этого парня будут искать...

Надо же как-то его убрать отсюда!..

Стоп. Если она поднимет его как зомби, он уйдёт отсюда. Сам. Ножками. И выполнит любой её приказ... можно будет выиграть время и что-нибудь придумать...

Ларинна решительно подошла к кушетке с мёртвым телом и, достав из своей сумки жезл некрманта, простёрла

над убитым.

Наконечник жезла вспыхнул мертвенным изумрудным светом...и, заискрив, во все стороны с треском посыпались крохотные молнии.

Ларинна прерывисто вздохнула. Разрядов не должно было быть... по идее. Они появляются... когда... кажется, на лекциях что-то говорили. Магическое поле. Контакт двух магических полей. Умершего и Взывающего. Так бывает, когда... да, когда с момента смерти прошло совсем немного времени и магическое поле умершего не исчезло. Если оно у него было, конечно.

Чёрт, у этого оно точно было! Лишь бы жезл не треснул.

Ничего. Это... побочный эффект. Всё идёт по плану.

Не время отступить!

Она контролирует своё поле, а он – нет. Вся его сила, какой бы мощной она ни была, покорится ей...

Рассыпающим молнии жезлом она очертила в воздухе круг над кушеткой.

Круг Подчинения.

Стоя над мертвецом, Ринн изливала свою силу внутрь Круга, и энергия этой силы наполняла тело молодого Смертного, пронизывала его изумрудным свечением, нащупывала каналы, соединявшие тело с душой... чтобы связать порванные нити... чтобы притянуть отлетевший дух обратно.

Вот оно! Как провал. Провал в головокружительную бездну. Лишь не соскользнуть туда... не упасть...

Поле Подчинения искрило фейерверком, но Ринн уже этого не видела. Она летела в сияющем тёплом тумане, сквозь странные формы и образы, летела... а там, скрытая за этой вкрадчивой мглой, её ожидала фигура... Юноша с волосами цвета светлого золота, в лёгкой серой тунике. И его удивительные синие глаза вопросительно взглянули на неё, когда он обернулся.

– *Скажи мне своё Имя!*

– *Зачем?..*

Такой простой вопрос...

Иккон не говорил, чтобы души умерших задавали своим Призывающим какие-то вопросы...

– *Имя – суть твоей души, ты сам. Знающий имя может привязать душу к телу, чтобы её бессмертие и живая плоть других не давали ему умереть.*

– *Зачем мне возвращаться в мёртвое тело?*

– *Назови мне своё Имя!*

Ларинна чувствовала, что её, как и дух юноши, плавно, но стремительно уносит куда-то в убаюкивающую безбрежность, нежными завитками гасившую сознание. Ещё чуть-чуть, и не хватит силы вернуться...

– *Ты не должна тут оставаться,* – мягко произнёс призрак. – *Возвращайся. Торопись!*

– *Назови мне своё Имя.*

Он внимательно, будто прислушиваясь к чему-то, наклонил голову. Туман вокруг становился плотнее.

Потом юноша поднял взгляд, и она поразилась, сколько в нём было сострадания.

– *Моё имя Эет*, – словно приняв решение, просто произнёс он.

– *Имя суть дух. Во владениях Мортис назвал ты мне своё Имя, и да будет она свидетельницей нерушимой связи меж нами! Отныне моя воля – твоя воля, и нет для тебя иного закона, кроме моего слова. Следуй за мной!*

Нити тумана сгустились, свившись в единую нить, связавшую отлетавшую душу с живой душой. И – рывком Ларинну дёрнуло обратно, в её тело.

Девушка открыла глаза.

Она стояла над кушеткой с мёртвым юношей, и жезл в её руках почти погас.

У неё получилось!

– Поднимись! – приказала она.

Мертвец тоже распахнул глаза – синие-синие, как море – и плавным движением сел.

Во взгляде его не было ни капли разума.

Сердце Ларинны на мгновение сжалось: там, во владениях Мортис, он смотрел совсем иначе...

Она достала кусочек сырого мяса и протянула ему.

– Ешь!

Первая еда... Первая еда обязательно должна быть из рук Хозяина.

Он покорно принял говядину и механически положил се-

бе в рот. По губам и пальцам текли алые струйки. Закончив трапезу, зомби облизнулся, как довольная собака, и тщательно вылизал ладони.

Ларинна чуть нахмурилась. По краю сознания скользнула какая-то тревожная мысль...

Впрочем, неважно! Главное, её слушаются.

– Ты...

Он повернул голову на звук её голоса, как преданный пёс.

Ларинна невольно улыбнулась и робко, стесняясь сама себя, коснулась его чудесных волос.

– О, Мортис, какой ты красивый... Можно, я немного тебя поглажу, пока ты такой... – прошептала она, перебирая его золотые пряди. – Если бы у тебя они были длинными...

Глаза молодого человека стали беззастенчиво счастливыми. Одним быстрым движением он схватил её ладонь и прижал к своей щеке. И зажмурился.

Ларинна охнула и отскочила.

Своя воля. У него есть своя воля, хотя... нет сознания.

Зомби с собственной волей!

Он открыл глаза без приказа. Он вылизал кровь с ладоней без приказа. Он... выражает ей свою привязанность... без приказа!

Ринн глубоко вздохнула. Спокойно, девочка, спокойно... Выразить привязанность – это не кидаться... Ну, подумаешь, у неё будет редкий зомби, честь ей и хвала, не у каждого есть...

Только вот он – живое подтверждение той теории о зомби. Что своя воля проявляется у них лишь тогда, когда материал обладает невероятной силой мага-некроманта.

На глаза навернулись слёзы.

– Что мне с тобой делать? – прошептала она. – Ну что мне с тобой делать, скажи!

– Что мне с тобой делать, – с готовностью сказал Эет.

Она, всплеснув руками, рассмеялась, сдерживая рыдания.

– Мне надо пробудить твоё сознание... – прошептала она. – Надо пробудить во что бы то ни стало! Видимо, ты был умным человеком... неужели ты ничего не посоветуешь мне? Чёрт побери, да я тебя учиться отправлю, если ты станешь вменяемым! Ты у меня как миленький на экзамен пойдёшь!

– Кусай! – приказала она, протягивая зомби свою руку.

Он вскинул на неё испуганные, непонимающие глаза.

– Кусай! – повторила Ларинна.

Эет осторожно взял её хрупкую ладошку, поднёс к губам и нежно прикусил пальцы, как беззубый щенок.

– Наказание мне с тобой... Сильнее кусай! До крови!

Результат её ошеломил.

Из глаз юноши потекли слёзы, он выпустил её ладонь и упал на пол, закрыв голову руками. Тело его изогнулось дугой – и он закричал.

Это вступил в конфликт её приказ и нежелание зомби ему подчиняться.

– Стой, Эет! – она кинулась к нему, присела рядом, обняла за плечи.

Сможет ли он вообще укусить живое существо? Любое?..

– Не надо меня кусать... не надо. Я отменяю... Мортис, что же ты за живой мертвец такой... Ты же не хищник совсем...

Так их и застал вошедший в лабораторию на крик Иккон: Ларинна сидела на полу, обняв голову юноши, которую он положил ей на колени, и перебирала густые золотистые пряди. Он нежно, по-собачьи, покусывал пальцы хозяйки, и на глазах обоих блестели слёзы...

Глава V

Игры богов

Ларинна

Ринн проснулась от осторожного, мягкого покусывания. Она резко открыла глаза и села на постели.

Рядом, на коленях, стоял её зомби и преданными глазами смотрел на свою хозяйку. Его волосы золотом блестели под лучами утреннего солнца.

– Ты что делаешь? – охнула девушка. – Ты меня напугал!

Глаза юноши стали неподдельно несчастными.

– Уходи в свою комнату! И никогда больше не смей до меня дотрагиваться без разрешения! Никогда!..

Эт поднялся и, виновато понурившись, побрёл к дверям – такой безответный и беззащитный, в белой пижаме, которую Ларинна сама ему вчера выдала.

Впрочем, не только пижаму. Ринн вчера выдала своей невольной жертве полный комплект одежды и обуви, предоставила собственную комнату... Мать даже головой покачала:

– Ларинночка, это всего лишь зомби, а ты обходишься с ним, как с полноценной нежитью... Зомби непрехотливы!

Ринн, обняв подушку, уткнулась в неё подбородком. Ну, что же теперь делать? Что делать? Не рассказывать же родителям. Мама впервые была такой радостной: у дочки наконец хоть что-то получилось... Хорошо, Иккон тоже ничего не сказал.

Если бы вернуть Эту сознание! И ведь он должен уку- сить человека сам! Только сам. Собственными зубками. Никакие аптечные консерванты, на которых иной раз перебиваются вампиры, тут не помогут. Как любая кровь, они могут лишь удержать от разложения, но сознания не пробудят! Как и вампирам не дают истинной силы.

Со вздохом откинув одеяло, Ринн встала и направилась в ванную. Стоя под шипящими струями воды, падающими из мраморного, инкрустированного позолотой душа, она не переставала размышлять о том, что же теперь делать.

Что делать?..

К Иккону идти было страшно. Ей так и виделось, как он

выслушивает жалобы того старичка-преподавателя, что кое-кто не явился на экзамен.

Интересно, не явился ли ещё кто-нибудь? Если да, у неё есть призрачный шанс. Ведь Иккон не видел Эета раньше!

Но если Эет единственный...

Ох, богиня, помоги мне!..

“Фрей!”

Эта мысль обожгла. Конечно же, Фрей. Она всё видела... Она должна понять. Пусть Фрери ничего не посоветует, но, по крайней мере, хоть будет кому выплакаться...

Ларинна повернула рычаг из драконьего клыка, перекрыв воду. И, отчаянно зажмурившись, прислонилась к мраморной, тёплой от пара, плитке.

Фрери не простит её. Не за Эета, за Виру. Богиня, что же вчера она наговорила Виру?.. И Фрери развернулась и ушла. Вместе с Вирлиссом.

Соскользнув в ванну, Ларинна обняла мокрые ноги, и, уткнувшись лбом в колени, глухо зарыдала. Более одинокой девушка никогда себя ещё не чувствовала...

– Я не хотела, Фрери... Я не хотела... – всхлипывала она. – Я правда не хотела, просто Вир... Вир на меня кричал... Я же не знала!.. Что же мне делать, богиня, что же мне делать?..

Слёзы катились и катились, и она размазывала их по лицу.

– Я не хочу... не хочу... не хочу умирать... Что же мне делать?

В двери постучали.

– Ларинна, ты идёшь завтракать?

– Мам, пусть в мою комнату принесут! – взяв себя в руки, крикнула Ринн.

Насухо вытершись и надев лёгкий утренний халат, девушка вышла из ванной.

Как же она влипла...

А всё из-за этого идиота, который таскал свидетельство об иммунитете в кармане!

Кстати, об идиоте... Его тоже надо бы покормить. Пусть она и влипла из-за него, никто не обвинит её в плохом обращении со слугой.

Промокнув волосы – влажные пряди чёрными кольцами рассыпались по плечам, – она пошла на кухню. Нарезав на тарелку сырой говядины, Ринн отнесла её Эту.

Он сидел в кресле, поджав ноги, и смотрел в окно. При звуке открывшейся двери зомби повернул голову, и радостная улыбка осветила его лицо.

– На, ешь! – Ларинна поставила перед ним мясо. – А потом пойдёшь в ванную, умоешься и почистишь зубы! И делай так каждое утро, пока живёшь в этом доме. И... каждый вечер. И...это... голову мой. Каждые два дня. Вообще полностью мойся.

Эт обожаящими глазами созерцал её.

Она нахмурилась и отвернулась.

Как он смотрел там, во владениях Мортис...

К горлу снова подкатил комок слёз.

Этот идиот... свинопас вшивый... он же пожалел её! Он пожалел её, скотина такая! Неужели не понимал, что будет потом? Не понимал, что ли?..

Только вот смысл? Есть ли смысл в его великодушии... если её казнят? Что же делать, о Мортис, что же делать?..

Она резко встала. Юноша сделал движение, чтобы последовать за ней, но Ларинна остановила его.

– Делай, что я тебе сказала. Съешь мясо, а потом иди в ванну. А потом... – чем же его занять? – Потом сиди в своей комнате. В смысле... не обязательно сиди. Делай тут, что хочешь. – Ларинна мягко улыбнулась.

И вышла.

Эт грустно опустил голову.

...Помедитировав над тарелкой с завтраком, но так и не сумев заставить себя съесть ни крошки, Ларинна решилась.

Будь что будет! Она пойдёт к Фрей.

Сидеть и трястись от неизвестности было невыносимо...

Чёрные штаны, элегантная золотистая блузка и чуть скошенный чёрный пояс на бёдрах – Ринн старалась сделать всё, чтобы никому и в голову не пришло, будто у неё неприятности. Она – само совершенство. Как всегда.

Фрей квартировала в корпусах университета, предназначенных для студентов, не имевших жилья в столице. Там для будущих магов бесплатно предоставляли не только кров, но и стол – надо сказать, просто восхитительный. Ларинна и са-

ма часто оставалась на обеды, а иногда и на ужины в университете...но сейчас еда интересовала девушку меньше всего.

Вбежав в просторный, выложенный серым гранитом холл общежития, она направилась было к лестнице, ведущей к гостиным и спальням, но на первых ступенях столкнулась со студенткой, делившей комнату с Фрери.

– Привет! – решив не упускать такую удачу, Ринн осветила лицо самой беззаботной из своих улыбок. – А Фрери у себя?

О богиня, только бы Фрери была у себя!..

Соседка стрельнула глазками в сторону и почему-то фыркнула от смеха.

– Нет, – кусая губы, чтобы не засмеяться, ответила она.

– А...

Ринн не дали закончить. Видимо, девочка рассудила, что нашла в ней благодарную слушательницу.

– Она не ночевала! – хихикая в кулачок, довольно сообщила Ларинне. Глазки университетской сплетницы искрились восторгом.

– Как не ночевала?... – Ларинна отступила. – Что-то случилось?

Новая порция сдавленного хихиканья была ей ответом.

– Ну... я не знаю... да, в каком-то смысле случилось... – косясь в сторону, улыбалась соседка. – Так пикантно... Она пришла сегодня утром, – значительная пауза. – Вместе с Вирлиссом! – Пауза ещё значительнее. – И забрала свои

вещи! – торжественно закончила девица.

Охнув, Ларинна прислонилась к перилам и закрыла глаза.

Приехали...

Этого ещё не хватало.

Для полного счастья.

– Они ничего не сказали? – слабо спросила она.

– А что они могли сказать? – поразилась собеседница. –

И так всё ясно, разве нет? Вирлисс был такой довольный-довольный...

– Довольный? – эта скабрёзность неприятно царапнула Ринн.

– Ну, может, и не то чтобы довольный! – отмахнулась та. – Но уж точно весь из себя такой гордый и радостный, просто светился! А Фрей держалась со мной так сдержанно, я бы даже сказала, холодновато... А глаз-то не поднимала, – соседка довольно ухмыльнулась. – Какие мы целомудренные, ха! А как на Вира посмотрит, так тоже вся будто засветится. Не надо думать, что все вокруг тупые!

– Так они просто забрали её вещи и уехали? – оборвала сплетницу Ларинна. – А куда? В дом к его родителям или к нему, в город?

– Я из их разговора поняла, что к нему, – пренебрежительно повела плечами девица. – Сейчас, повезёт он её к родителям, как же!

– Куда она денется, – рассеянно отмахнулась Ларинна. – Вир уломает.

– Будет он...

Ринн развернулась и не спеша направилась к выходу.

– Дура, – безразлично бросила она через плечо.

– На себя посмотри! – донеслось в спину. – Дурнее на всём курсе нет!..

Ларинна лишь презрительно искривила губы и не удостоила балаболку ответом.

Впрочем, девица вылетела у неё из головы, едва за спиной захлопнулась дверь общежития. Что же делать? Идти к Вирлиссу казалось невыносимым.

Даже ради Фрей.

О Мортис, ну за что всё это, за что?..

Ринн закусила губы. Никто не должен даже заподозрить, что у неё проблемы.

Что ж... Раз она в университете, почему бы не узнать, сколько соискателей не явилось вчера на экзамен?

С самым небрежным видом девушка направилась к главному учебному корпусу и первое, что увидела – оцепление архонтов вокруг главного крыльца. Внутри круга молчаливых людей в безликой серой форме смущённо жалось несколько человек, отвечавших на вопросы офицера стражи.

При виде формы архонтов, этих служителей Мортис Карающей, у Ларинны подкосились ноги. Словно бы невзначай она опустилась на бортик фонтана.

– А... что тут происходит? – стараясь казаться беззабот-

ной, пролепетала она непослушными губами.

Вопрос адресовался парню, глазеющему на разбирательство.

– Да вот, вроде как ищут кого-то, – отмахнулся он, даже не взглянув на неё. – Вчера на экзамен трое не явились, так никогда прежде не было, чтобы стражу богини на розыски вызывали.

Ринн деланно рассмеялась.

– Ерунда! Подумаешь, трое испугались экзамена...

– Да говорят, вчера какой-то парень с досрочным иммунитетом пропал... а ещё вроде как кого-то пристукнули... так вот и стараются выяснить, не его ли. Свидетелей-то море было, только пока без толку...

Ларинна встала и подошла ближе. Архонт безмолвно протянул руку, загораживая ей путь, и девушка замерла.

– Что случилось? – прошептала она, зная, что не получит ответа.

Служители Мортис Карающей всегда были немее надгробных плит.

Ларинна вся превратилась в слух. До неё долетали обрывки фраз, слова-тени...

– Нет... Девушка... Стоял тут... Не могу... Без трёх... Кто?... Унёс... Нет, не видел... Не знаю. В деканате... – это было последним, что донеслось до Ларинны, и с этими словами офицер стражи развернулся и скрылся в дверях университета.

Ринн резко развернулась и быстрым шагом пошла прочь, каждую секунду ожидая, что вот сейчас раздастся крик кого-нибудь из вчерашних поступающих: “Вот она! Я её узнал!”

Лишь огромным усилием воли она сдерживала себя, чтобы не перейти на бег.

Провались всё к чёрту! Она идёт к Фрей и Виру. Вирлисс умный... конечно, зараза та ещё, но... она извинится, конечно же, она извинится! И Вир обязательно что-нибудь придумает... и посоветует...

Радовало одно: Вир не жил с родителями, поскольку они – и вполне справедливо – полагали, что “юноше его возраста нужна независимость”. Следовательно, ей не придётся связываться с легионом слуг и с оскорблёнными предками – впрочем, Вирлисс вряд ли стал бы им плакаться на вчерашнее. Просто мог бы сказать, что не желает её видеть. Ничего не добавляя.

Значит, придётся объясняться только с ним и Фрей.

Как она дошла до дома, где снимал несколько комнат Вирлисс, Ларинна сама не смогла бы сказать. Она ничего не замечала. В душе её царил хаос – и отчаяние...

Старушка-консьержка лишь проводила глазами элегантно одетую посетительницу, которая, не говоря ни слова, поднялась к светлой площадке лифтов. Здесь, в сверкающем мрамором холле, перед Ринн распахнули свои двери несколько прозрачных кабин, управляемых магическим полем. Ларин-

на завернула в ближайшую – и вот уже лифт мягко поднимает её к жилым этажам...

Перед дверью вампира Ринн остановилась. Всё тело колодила нервная дрожь. Позвонить казалось невыносимым...

Какими глазами она посмотрит на Вирлисса?

Девушка не замечала, что в кровь искусала губы...

Резко развернувшись, она сделала несколько шагов обратно – и замерла. Перед её внутренним взором ярко встала цепь архонтов на крыльце университета, связанный разбойник в храме Моргис, холодный взгляд слуги Иккона...

Зажмурившись и не давая себе ни секунды на колебания, Ларинна метнулась к двери Вира и нажала кнопку звонка.

Вскоре с той стороны послышались приближающиеся голоса.

– Ты кого-то ждёшь? – донеслось до Ларинны.

– Нет, – последовал ответ. Ринн узнала голос подруги.

– Кто там?

– Это Ларинна. Вир, открой, пожалуйста; нам... мне очень надо с тобой поговорить, – сжав кулаки так, что ногти впились в ладони, на одном дыхании выпалила Ринн.

Несколько секунд молчания. Потом до посетительницы донёсся приглушённый дверью недоумённый возглас Фрей: “Ты еёпустишь?! После вчерашнего?..”

Ларинна закусила губы.

Какая-то возня. Голос Вира: “Фрери, дорогая, во-первых, неучтиво держать даму за дверями. А во-вторых, выслушать

– не значит простить. – Его фирменный смешок. – Ты что, хочешь, чтобы она вообразила, будто я от неё прячусь?”

“Прекрати свой вампирский выпендрёж!”

“Это не выпендрёж, это вежливость”.

“Мне не интересно, что она собирается сказать!”

“Мне тоже”.

Замок щёлкнул – и двери распахнулись.

Она смотрела на них, на своих друзей – так не хотелось применять к ним эпитет “бывших”. Вир, с водопадом серебристых волос вдоль спины, в белой рубашке с открытым воротом и тёмно-синих брюках под цвет глаз, даже сейчас, утром, был самым совершенством. А гибкая Фрери, в светлой футболке с каким-то рисунком на груди и в коротких шортах, открывающих ноги, была прелестна безыскусственной простотой. Тонкие кольца пышных волос рассыпались по плечам.

И – о да! – они великолепно смотрелись вместе.

Вирлисс посторонился и нежно привлёк к себе Фрей, таким очаровательным способом убрав ту с дороги.

– Входи, – сухо кивнул он.

– Спасибо... – не поднимая глаз, прошептала Ларинна, переступая порог.

– Не создавай толкотню в коридоре, иди в гостиную, – с досадой поморщился Вир, запирая двери.

Ринн последовала его приглашению и прошла в огромную гостиную, убранную в белых тонах: пушистый ковёр на полу,

белоснежный книжный шкаф с позолотой – во всю стену, кресла и диваны под накидками из шкуры белого тигра и кидающая во все стороны зайчики солнца роскошная люстра под потолком.

“Белый тигр”, – улыбнувшись, невольно подумала Ринн о Вире.

“Тигр” вошёл следом за ней и остановился у окна, прислонившись к подоконнику.

Фрей, ступая бесшумно, будто тень, села в кресло подальше от Ринн и демонстративно уткнулась в книгу.

Вирлисс, скрестив руки на груди, устремил на незваную гостью вопросительный взгляд.

– Я... мне можно сесть? – в замешательстве пробормотала Ларинна.

Фрей только фыркнула из-за книги, а Вир безразлично пожал плечами.

Ларинна осторожно присела на краешек дивана.

– Я слышала, вас можно поздравить? – улыбнувшись с фальшивой беспечностью, выдавила Ринн. – С началом совместной жизни?..

– Спасибо, – сдержанно кивнул Вирлисс. – Мы принимаем твои поздравления. Это всё?

Ларинна глубоко вздохнула.

– Вир, я... Я хотела... хочу... перед тобой извиниться. Не знаю, что на меня вчера нашло, я... Я не думаю ничего из того, что наговорила тебе. И я хотела бы, чтобы ты это знал.

Вирлисс кивнул.

– Прекрасно, теперь я знаю. Это всё?

– Мне... мне очень нужна твоя помощь. Хотя бы совет.

– Причина самоуничтожения становится ясной, – хмыкнула Фрей, не отрывая взгляда от своего чтения. – Ларинне, как всегда, что-нибудь нужно.

– Фрей, пожалуйста... – на глаза Ринн навернулись слёзы. – Я в самом деле попала в беду! И мне больше не к кому обратиться, кроме вас.

– Как драматично, – без тени сочувствия прокомментировала Фрей.

– Что там у тебя? – холодно осведомился Вир.

– Ты меня прощаешь? – живо вскинула глаза на однокурсника Ринн.

– Я пока спрашиваю, что у тебя стряслось, – ничуть не добавив тепла ни в голос, ни во взгляд, ответил Вирлисс. – И я не думаю, что тебе на самом деле нужно моё прощение. Ты пришла за помощью, ни за чем более.

– Вир...

– Давай обойдёмся без драмы, Фрери права. Итак, во что ты влипла?

– Я... Вир, у того парня, вчера... – голос Ларинны сорвался. – У него был иммунитет! Я не знаю, как и за какие заслуги, но... у него был досрочный иммунитет!

Вирлисс присвистнул.

Ларинна, не в силах больше сдерживаться, уткнулась в ла-

дони и разрыдалась.

Фрей отложила книгу и встревоженно глянула на Вира. Тот покачал головой.

– Я... я не знаю, что мне делать! Сегодня в университете архонты... они его ищут. На экзамен не явились ещё трое, но... это убийство... они первым делом проверят убитого... и я не знаю! – остальное утонуло в рыданиях.

– Ну, дорогая моя! – хмыкнул Вирлисс. – Надо было думать. А от меня ты чего хочешь?

– Посоветуй, Вир, посоветуй мне хоть что-нибудь! Я не хочу умирать!..

– А Эет хотел, надо полагать? – осведомился вампир.

Ринн зарыдала ещё пуще.

– Зачем... Зачем он носил свидетельство в кармане? Я же не знала... я думала... я в своём праве...

– О да. В своём праве Живой Бессмертной. А сейчас дочь хозяев Атариды рыдает, умоляя Нежить по рождению её спасти.

– Вир! Пожалуйста...

– А что тут сделаешь? – приподнял бровь Вирлисс. – Это мат в три хода, дорогуша!

– Почему? – от накатившей волны ледяного ужаса Ларинна даже перестала плакать.

– Объясняю на пальцах, – терпеливо вздохнул Вирлисс. – Ты права, первым начнут проверять именно убитого. Придут в деканат. И что там скажут офицеру Мортис? Что вчера у

деканата просил о материале не кто иной, как сам Иккон, и получил отказ... Ведь ему же отказали, я правильно понимаю, раз тебя потянуло на подвиги? Так вот, стража, разумеется, поинтересуется, зафига почтенному жрецу потребовались учебные зомби. И получит ответ: для одной отстающей девочки, с которой он по доброте душевной хотел позаниматься... “Ага! – соображает офицер Мортис. – Мы добрались до девушки! Свидетели убийства тоже упоминали девушку...” Это, дорогая, ход первый. Назовём его “Университет”. Ход второй называется “Храм”. Архонты являются к Иккону. Единственный твой шанс – что Иккон решится тебя прикрывать, неважно по каким соображениям. В противном случае события развиваются по следующему сценарию:

– Господин мой, вы вчера практиковали одну юную особу. Правда ли это?

– Да.

– Что вы с ней проходили?

– Заклятие Подчинения на примере поднятия зомби.

– Прекрасно... Дал ли университет вашей воспитаннице материал для работы?

– Не дал.

– Как же вы провели занятие?

– Она вышла на крыльцо и убила с помощью магии одного из соискателей. Девять ещё не било, потому я ничего не сказал...

– Разумеется, господин мой, вас никто ни в чём не сме-

ет обвинять... Можете ли вы назвать имя вашей ученицы и пройти с нами на опознание?

– Конечно, я рад служить закону”.

А дальше, собственно, ход третий, Ринн. Мат.

Они берут с собой Иккона и того, кто поднял весь переполох. Полагаю, кто-то в университете очень был заинтересован в этом мальчике, раз для него выхлопотали иммунитет и забили тревогу, когда парень пропал... И этот кто-то знает Эета в лицо. Итак, Ларинна, ход третий. Стража является к тебе.

“Госпожа, мы можем взглянуть на вашего зомби?”

И что ты можешь ответить?

“Конечно!”

Ты предъявляешь им Эета.

“Господин Иккон, вы подтверждаете, что это – тот самый зомби, которого подняла ваша ученица вчера?”

Конечно, ты могла бы смухлевать, подсунув архонтам какого-нибудь другого зомби, из ваших слуг. Но, если Иккон тебя не прикрывает, он лишает тебя этой возможности. Он говорит, того ли парня ты им предъявила. Тогда офицер Мортис поворачивается к покровителю Эета и спрашивает, узнаёт ли он в твоём зомби своего ученика. Дальше продолжать?

– Вир... а как же быть?

– Я принесу веночек на твою могилку, – улыбнулся Вирлисс. – Обещаю.

– Но...

– Надеюсь, у тебя будет могилка. То есть, что тебя отдадут вампирам, а не личам. Чтобы твоим родителям было хоть где поплакать. Когда у тебя пьют кровь... Уверяю, это безболезненнее, чем когда тебя жрут заживо. И, что самое приятное, потом остаётся тело... Для родных.

– Вир!..

– Может, тебя вручат даже нашей семье?

– Вир!

– Какая прелесть – полакомиться дочерью хозяев Атариды! – блеснул зубами Вирлисс.

– Вир, – это вмешалась Фрери. – Прекрати.

– А что – “прекрати”? – вскинул брови вампир. – Я уже дал ей совет. Её единственный шанс – это молчание Иккона.

– Но как же я пойду к Иккону, если он – высший блюститель законов Атариды?! – Ринн вскочила.

Вирлисс пожал плечами.

– Ну, у тебя есть ещё одна возможность. Угнать у своих предков Корабль. Открыть портал в Завесе – и покинуть Атариду.

– Покинуть?.. – дыхание Ларинны перехватило. – Там же повсюду море! А берега населены варварами!..

Вир снова пожал плечами.

– Хоть какой-то шанс. Конечно, там с тобой никто не станет носиться, как с писаной торбой – а ты ведь привыкла, да? Но что делать... И не такие уж там варвары. Вещицы, что

привозят наши торговые Корабли, очень даже милы. Особенно из страны, которую торговцы называют Египтом. Или, говорят ещё, на Крите тоже ничего живут...

– Ты с ума сошёл? Я даже названий таких не слышала!.. Нет, это немыслимо!

– Тогда только Иккон. Ну? На этом всё, наконец?

– Но...если я пойду к Иккону... – Ларинна медленно встала и сделала несколько шагов. – Если я ему всё расскажу... Я признаюсь, что у Эета был иммунитет, но что я не видела свидетельства. Что это было убийство по незнанию, по недоумению... Быть может, он поймёт и... поможет?

– Всё может быть, – безразлично ответил Вирлисс, вновь скрестив руки на груди и отворачиваясь к окну.

– А если нет? – напряжённо спросила Фрей, ставшая почти такой же бледной, как и её подруга.

– А...если...нет... – казалось, вся кровь отхлынула от лица Ларинны. – Тогда я приму любое наказание, которое на меня наложит суд богини. Я виновата, и я... достойно приму последствия. Быть может, хоть этим я...восстановлю честь своей семьи...

При этих словах в душе образовалась какая-то лёгкая и холодная пустота.

Ничего.

Только ледяной покой.

Ларинна направилась к выходу.

– Подожди! – остановил её голос вампира. Вир отвернулся

от окна и смотрел на неё так, словно впервые увидел. – Ты серьёзно? Ты к Иккону?

– Да, – устало ответила Ларинна.

– Ты понимаешь, что это... либо победа, либо смерть? – спросила Фрей.

– Да.

– Тогда торопись, – серьёзно сказал Вир. – Ты должна опередить стражу Мортис. Ты должна поговорить с Икконом раньше, чем к нему явятся архонты! Беги, мы тебя догоним, только переоденемся.

– В смысле... вы со мной?.. – на губы Ринн выползала неуверенная, робкая улыбка.

– Не можем же мы тебя вот так бросить! – решительно потряхнул головой Вирлисс. – Подождём внизу, в общем храме. А там, если что... что-нибудь придумаем! – он подмигнул Ларинне.

Фрей в восторге прыгнула ему на шею.

– Вир, я тебя обожаю!

Вампир рассмеялся, подхватив её на руки.

– Больше я в этом не сомневаюсь. Со вчерашнего дня! Ну, хватит, у Ринн время ограничено. Быстренько переодевайся, Фрери. А ты что стоишь? – рявкнул он на Ларинну, с улыбкой созерцавшую их объятия. – У тебя мат в три хода, а не в десять. А ну, живо ноги в руки – и бегом! Мы тебя догоним.

– Я... – Ларинна растроганно улыбнулась. – Я тоже тебя обожаю, Вир!

И с этими словами выбежала из квартиры.

Девушка мчалась к храму Мортис, и не могла согнать улыбку с лица – грустную, прощальную улыбку. Она замечала каждый шорох листвы, каждый блик на влажных боках дорожных булыжников – и словно впервые всё это видела...

Тревога, придавленная принятым решением, ледяными когтями царапалась в сердце, но уже не рвала на части душу.

Лестница Храма впервые показалась Ларинне короткой.

Каблучки сапожек несмело процокали по древним плитам под сводами Верхнего храма, и девушка невольно остановилась, бросив взгляд на море.

Оно распростёрлось до самого горизонта – безмятежная лазурь. Дорога Кораблей...

Ларинна вздрогнула, вспомнив второй совет Вирлисса.

Покинуть Атариду...

Там, за Завесой, совсем иной мир. Мир, где не пользуются магией, где нет бессмертия, с чуждыми законами и обычаями...

Лучше смерть!

Девушка решительно прошла в тёмный коридор, уводивший к жилым кельям.

– Иккон, – негромко позвала она. – Иккон, вы здесь?

Одна из дверей распахнулась, и в коридор выглянул престарелый священник.

– Вы кого-то ищете, дитя моё? – ласково спросил он. – Общее святилище ниже.

– Я... – Ринн на мгновение запнулась. – Я к Иккону. Он?..

– Его комната последняя по коридору, слева, – любезно подсказал жрец и скрылся в своей келье.

Ларинна, собрав всю свою решительность, направилась вперёд.

Коридор казался бесконечным, и свет сюда попадал лишь из дальних концов: из Верхнего храма – и откуда-то спереди. Видимо, там тоже находилась открытая площадка.

Вот и келья Иккона.

Ринн несмело постучалась.

– Войдите, – донеслось изнутри.

Девушка толкнула двери и переступила порог.

Келья оказалась небольшой, лаконично обставленной. Стол у просторного окна, узкая постель, грубый шкаф для вещей – вот и всё. Сам жрец, в своей струящейся белой тоге, сидел за столом и изучал какой-то пожелтевший манускрипт.

– Ринн? – удивился он, подняв голову от своего занятия. – Вот не ожидал! Заходи. Утром ты не пришла, и я решил, что ты пропустишь занятие... Взгляни, сегодня нашёл в архивах храмовой библиотеки... – Жрец улыбнулся. – В отделе демонологии. Знаешь, редчайший документ! Университетским магам и не снилось. – Иккон поднял кверху указательный палец. – А-а, милая моя, это тайные знания. Всем известно, что жрецы Храма владеют не только магией Смерти, но допускать к этим архивам можно далеко не всякого... далеко! – Священник свернул манускрипт в свиток и отложил

к стене. – Ну, пройдем в Верхнее святилище и начнем занятие?

– Иккон... – не поднимая глаз, начала Ларинна. – Я хотела с вами серьезно поговорить.

– Да?..

– Я... хочу вам признаться и... попросить совета.

– Что-то случилось? – взгляд жреца стал внимательным и участливым.

– Вчера вы мне сказали, что я... совершила убийство. И я... я хочу сказать, что вы... вы были полностью правы. И я... готова принять на себя все последствия своей несдержанности.

Маг приподнял бровь.

– Ринн, я не понимаю, к чему весь этот балаган. Ты же знаешь, что с точки зрения закона тебе никто ничего не может предъявить. Я рад, что ты осознала свою вину, и надеюсь, что в дальнейшем...

– Учитель... – Ринн всхлипнула. – Вчера я не осмелилась вам сказать... Вчера я нашла в его кармане свидетельство об иммунитете! Я... не знала... Я понятия не имела об этом, когда использовала боевое заклятие!

Иккон дёрнул уголком рта и резко поднялся из-за стола. Отвернулся, устремив взгляд на море.

Молчание становилось невыносимым.

– Иккон... – решила подать голос юная преступница. – Что мне делать?.. Я... бы просила вас помочь мне... но я не

решаюсь. Вы и так много сделали для меня и... я бы просила только... чтобы меня вампирам отдали... – к горлу подступали слёзы, мешали говорить. – И чтобы... чтобы Эета... потом... возьмите его к себе, потому что... родители... его окончательно убьют, или мучить станут... что меня... из-за него... а он же не виноват, что я такая дура... оказалась... А он... там... меня... в Круге Подчинения... он меня пожалел...

Губы тряслись, и Ринн, уже не сдерживаясь, размазывала слёзы по щекам.

– Кому ты ещё говорила? – сухо бросил Иккон, не оборачиваясь.

– Виру и Фрери... Это Вир мне посоветовал всё вам рассказать...

– Значит, говорила... А ещё есть парень, который тащил до лаборатории тело...

Ринн закусил губы. Иккон продолжал:

– Что я могу сказать? Я не стану врать из-за тебя, когда сюда явятся архонты. Но я могу настаивать на снисхождении. Настаивать на том, что это был несчастный случай. Что ты не знала об иммунитете. Случай особый; к тому же, твой дед... я не говорю о твоих родителях, они тут мало чем могут помочь...но твой дед был одним из величайших магов! Если бы он не погиб... Ох, не знаю, Ринн!

Она всхлипнула.

Иккон развернулся.

– Знаешь, в чём главная проблема? В том, что Эет сам обещал стать магом на уровне твоего деда! А ведь твой дед родился полторы тысячи лет назад, и с тех пор Атарида не видела равных ему! Ларинна, ты понимаешь? Полторы! Тысячи! Лет! Назад!.. И ты превращаешь Эета в безмозглого зомби небрежным движением руки... Сейчас, когда пламя на Алтаре гаснет, к нам является юноша, способный одной иллюзией сбить со следа Дикую Охоту... – Ринн, вскрикнув, испуганно вскинула глаза на священника. – ...а некая юная дурочка решает его использовать как учебный материал! Какими словами мне объяснить это Совету магов Атарида? Тем, что она не знала? Незнание не освобождает от ответственности...

– Но ведь... я... я готова принять...

– Да помолчи ты... – устало отмахнулся Иккон. – Готова она... Тебя послушать, так мы теперь магами должны направо и налево расшвыриваться? У тебя потенциал тоже... о-го-го. Дедовский. Хотя это не оправдание, конечно. И не спасло бы тебя... в другое время. – Он помолчал. – Быть может, если... если повернуть дело так, что иммунитет был выдан по ошибке... Арит и в самом деле мог ошибиться... Я должен ещё раз с ним поговорить... Подожди пока здесь!

С этими словами Иккон вышел из кельи.

Щёлкнул ключ в замке.

Иккон

Вот так история! Да уж, нечего сказать, девочка влипла...

Иккон медленно шёл по внутренним переходам Храма, минуя залы, расписанные изысканными фресками тайных сюжетов, высокие запертые двери библиотечных архивов, световые колодцы для медитации...

Непреодолимое желание толкало его вниз, в лабиринты, в то единственное Святилище, что, в сущности, одно и имело право так именоваться...

Пламя на Алтаре. Изумрудный огонь Силы... Почерневшая фреска.

О богиня, он всего лишь человек, он запутался! Если бы Ты дала знак, всего лишь знак... Как быть... Что делать...

В другое время он бы не колебался! Но...

Но Ринн влипла по его вине, если смотреть беспристрастно. Он так рассчитывал её научить (вот и научил, чёрт!), рассчитывал, что Ринн своей силой поможет удержать Завесу! И у Атарида будет время... пока не явится другой маг, подобный Эту.

Который мог бы дать силу пламени надолго...

Если он явится.

О богиня!..

Краски фресок блекнут день ото дня, и пусть верующим кажется, что на них всего лишь оседает копоть от светильников – это не копоть.

Штормы, что сотрясают Стены Атарида каждую ночь –

это не простые штормы.

Шёпот, звучавший в Святилище – умолк. Едва уловимый шёпот, в котором столь многие пытались разобрать слова... Даже его более не слышно. Богиня уже не пытается обращаться к своим служителям. Иногда Иккона посещала страшная мысль: богиня мертва. Но, будь это так, Стены бы уже рухнули.

Что за боги столь рьяно преследуют Мортис? За какие провинности? Чьё желание мести столь пламенно?

Издорванные свитки не давали никакого ответа!

Быть может, богиня отчаялась и не ждёт более понимания своих служителей?

О, тысячекратно лучше гнев богини, чем её отчаяние! Хуже только её гибель...

Иккон остановился перед тёмной лестницей, ведущей к тайному входу в Общее святилище и ниже – в лабиринты, скрывающие путь к Алтарю.

И пошёл вниз.

По необъяснимому порыву священник замер перед дверью Общего храма – и толкнул её в сторону. Она отошла бесшумно, впустив жреца в полный тень простенок у алтаря.

Неподалёку стояла какая-то парочка: парень с длинными серебристыми волосами – судя по убийственной элегантности, вампир; и ничем на первый взгляд не примечательная девушка. Смертная, но неплохой маг – это чувствовалось по её ауре.

Парень что-то вещал, с тем непередаваемым обаянием, которое дано лишь вампирам. Правда, у этого к вампирскому шарму добавлялась львиная доля личного апломба – и коктейль получался сногшибательным.

– погоди, – прервала девушка. – Ты хочешь сказать, что Эет во всём храме смог увидеть только одну фреску?

Эет?

Иккон превратился в слух.

– Именно. Знаешь, Фрери, я тогда не придумал значения... ну, мало ли, переутомился человек перед экзаменами... Но теперь, судя по возне, которую вокруг него подняли... Странно это всё. А ещё тогда он сказал: “Не проси ничего у богини. Она сама просит о помощи”. Типа, “разве ты не слышишь?” Фрей, я чуть не упал! Разозлился тогда на него, если честно...

– Почему?

– Чтоб он мне указывал, что делать! Я так за тебя волновался, думал попросить богиню... а Эет мне – “не проси!” Позвольте, я сам разберусь. А тут ещё... Я с детства хожу в этот храм, и когда какой-то деревенский мальчишка начинает мне впаривать, что на алтарной фреске богиня держит в руке розу... Ну, я на нервах был, может, неадекватно среагировал... Сейчас бы я многое отдал, чтобы расспросить его поподробнее!

Иккон прислонился к стене.

О богиня...

“Судя по возне, которую вокруг него подняли”...

Да судя по словам этого вампира, вокруг Эета не подняли и десятой доли той возни, какую следовало бы поднять!

Неужели Эет был Избранником?

Богиня явила ему свой лик? И как он сказал – все остальные фрески в Храме... были...чёрными?

Почерневшая фреска над Алтарём...

Роза в руке?

Истинный лик?..

О Мортис!..

Но почему? Почему богиня позволила так обойтись с её Избранником? Неужели у неё не хватило силы его защитить? На такую мелочь – не хватило силы?..

Жрец до боли закусил губы.

“Она просила о помощи”.

Эет её *слышал!*

Ларинну мало отпавить личам!

Иккон готов был рвать на себе волосы от отчаяния.

Решительным шагом священник вышел из тени и предстал перед болтающей парочкой. Те вздрогнули от неожиданности и отступили на несколько шагов. Наверное, испугались.

Да уж! Наверное, он бы сам испугался, если бы сейчас мог увидеть своё лицо!

– Молодой человек! – резко бросил он парню. – Позвольте вас на пару слов.

Юноша в замешательстве обернулся на подругу, но подошёл.

– Господин... Иккон.

– Вы знали Эета? – без околичностей спросил жрец.

– Мы пару раз виделись, господин Иккон, не более... – пробормотал парень. – В ту ночь я просто проводил его в Храм, всего лишь показал дорогу...

– Вы сказали, будто он не увидел здесь ни одной фрески?

– Да. Но...

– Он говорил только о фресках Общего храма?

– Да... А про главную он сказал, будто...

– Не трудитесь повторять, я слышал. Вы можете мне подробно рассказать, как описывал Эет фреску над алтарём?

– Он не описывал, – вампир нервно облизнул губы. – Он... просто мне возразил. Я сказал, что... – юноша покраснел. – Что серп в её руке нарисовали косо. А он ответил: “У неё в руках нет никакого серпа. У неё в руке роза”. Вот и всё, господин Иккон, всё. Больше я ничего не знаю.

– Он сказал, что богиня просит о помощи? О какой?

– Я... не знаю, господин Иккон. Я тогда не придавал значения его словам. А что, они и правда... Это было что-то важное?

Иккон вздохнул. Ну как теперь возразишь? Судя по всему, этот мальчик-нежить отнюдь не дурак... Как он там называл свою подружку? Фрери? Поди, это и есть тот самый Вир, который надоумил Ларинну прийти с повинной.

– На одном курсе с Ларинной учиться? – устало спросил жрец вместо ответа.

Вирлисс кивнул.

– Так что же, господин жрец, Эет говорил...

– Юноша, – не сдерживая раздражения, резко ответил Иккон. – Если я скажу вам, что богиня явила Эету свой истинный лик, свою третью, тайную ипостась, о которой говорят древние рукописи Храма и которую она не являла даже верховным жрецам... Если я скажу, что Эет был Избранником, а ваша однокурсница его ничтоже сумняшеся превратила в зомби... то что это изменит?!

Вирлисс отшатнулся.

Но Иккон уже взял себя в руки.

– Прошу простить. Молодой человек, уже много лет мы не можем услышать даже шёпота богини, и вдруг вы рассказываете, что этот пришлый юноша передал её просьбу... Понимаете, юноша, просьбу! В своё время даже шёпот Мортис был невнятен нашим ушам! А Эет понял её... Она с ним заговорила... Вы не понимаете, какая трагедия случилась из-за нелепого недоразумения!

– Я...

– И вы не пожелали его выслушать! Богиня...

– Я сожалею, господин Иккон. Я не мог даже подумать...

– тихо произнёс вампир, не поднимая глаз. – Значит, богине очень плохо, раз Эет сказал не обременять её просьбами?

Жрец со стоном схватился за голову.

– Только молчите об этом, заклинаю всем святым, что есть на Атариде! Быть может, нам ещё удастся исправить ситуацию...

– А мы... чем-нибудь можем помочь? – девушка несмело подошла и встала рядом.

Иккон выдавил на лицо вымученную улыбку.

– Только своим молчанием, дитя моё.

– А что теперь с Ларинной? – прошептала Фрей.

– С Ларинной... – Иккон со вздохом поднял глаза на алтарь Мортис Карающей... и замер.

Падающие пряди чёрных волос на плечи, укутанные плащом. Тонкие белые пальцы, сжимающие загривок чёрного ягуара... И усталая улыбка в уголках губ.

Мортис Милосердная смотрела на жреца!

И никогда прежде не видел он у неё такого взгляда.

И как она была похожа на Ларинну...

Иккон встряхнул головой – но видение не пропало.

– Я получил ответ, богиня, – жрец преклонил колени. – Благодарю тебя.

– *Ничтожны твои знания, Иккон, – услышал он вдруг холодный звенящий голос, и никогда не звучал он так ясно в его ушах. – Я руководила действиями Ларинны, когда вложила ей в сердце гнев и затмила её разум, ибо это единственное средство спасти моего Избранника от грядущей беды. Слушай меня внимательно! Вскоре Стены Атариды падут. Извести об этом мой народ. Пусть они садятся на*

Корабли и покидают остров, пока ещё есть возможность. Пусть они исчезнут среди людей этого мира, пусть без крайней необходимости не используют магию Смерти, дабы не обратили на них свои взоры враждебные мне боги. Пусть пройдёт не одна тысяча лет, но я сумею возродить Атариду, и уцелевшие услышат мой Зов. Нет иного способа спасти мой народ. Бегите!

Жрец вздрогнул и простёрся ниц.

Когда он осмелился поднять взгляд, фреска над алтарём была чёрной.

Вирлисс и Фрей

Вир и Фрери шли по залитой ярким весенним солнцем улице вниз, от Храма, и молчали. Рука Вири лежала на талии Фрей, а девушка прижималась к своему спутнику, словно мёрзла в своей лёгкой светлой курточке.

Оба думали о почерневшей внезапно фреске.

Люди в храме заметили это не сразу, но заметили, и вскоре перед алтарём начали скапливаться встревоженные прихожане. Шепотки, испуганные возгласы и ропот носились по толпе.

Иккон, ставший блее собственной тоги, поднялся с пола и, промямлив под нос нечто неразборчивое, кинулся к внутренним дверям.

– Так что же Ринн? – крикнула ему вслед Фрей.

– Богиня простила её! – бросил жрец на прощанье и скрылся за спасительными дверями.

– Вир... Как ты думаешь, что теперь будет? – наконец нарушила молчание девушка.

– А... – задумчиво отозвался вампир. – Раз жрец сказал, что богиня простила...

– Я не об этом. Я... о фреске. Ну, ты же понимаешь...

Вирлисс тяжело вздохнул.

– Я не знаю, Фрери.

– Мне страшно...

Вирлисс снова вздохнул – и внезапно, осветив лицо ослепительной улыбкой, живо повернулся к Фрей.

– Что бы там ни было, если бы случилось что-то воистину плохое, Иккон сообщил бы. А так... забивать голову? Всё равно мы ни к чему не придём. Пойдём лучше прогуляемся? Хочешь, купим мороженого? Или – прекрасная идея! – идём в порт! Сядем на наш Корабль...

– На наш? – весело уточнила Фрери.

– Ну, Корабль моих предков! – небрежно отмахнулся Вир. – Не будь занудой. И устроим романтическое путешествие по морю. Вдвоём!

– А и правда, идём! – рассмеялась Фрей. – Шторм начнётся ближе к вечеру, мы успеем.

– Конечно, успеем! А пока мороженое никто не отменял.

Вир подмигнул и подтолкнул Фрери к молочной лавке.

– Тебе, как всегда, сливочное с изюмом?

– Ага, – задорно кивнула Фрей.

– Пожалуйста, одно сливочное с изюмом и одно фисташковое. И упаковку кровавого льда, – с очаровательной улыбкой протараторил вампир на одном дыхании.

– Упаковку?.. – распахнула глаза Фрей. – А ты не лопнешь?

– Обижаеть, – горделиво фыркнул Вирлисс. – Это же до вечера.

– А до кучи, ещё и фисташковое... – Фрери давилась от смеха.

– А я обожаю фисташковое!

– Я бы поверила, если бы ты попросил упаковку фисташкового и один кровавой лёд! – заливалась смехом девушка.

Все страхи уже вылетели у неё из головы.

Молодые люди шли, поедая мороженое и болтая ни о чём – к залитому солнцем порту, к изящным, белоснежным Кораблям у причалов – Кораблям, что становились невидимыми постороннему глазу, едва выходили в море, за пределы Завесы. Ни одно судно этого мира не могло сравниться с Кораблями Атариды – ни в скорости, ни в надёжности.

Здесь стояло также несколько кораблей торговцев-варваров – их проводили сквозь Завесу лоцманы-маги. Правда, таких было очень мало, и их экипажи редко покидали пределы порта.

Хотя бывали и исключения.

Мать Фрей рассказывала, что будто бы сама родилась да-

леко на севере, будто была похищена пиратами... и купивший её торговец хотел перепродать свою пленницу в южных странах. Атарида не вела работорговли, но купцы, плавая с севера на юг, никогда не пренебрегали возможностью приобрести за золото драконью кость. Мать сбежала во время стоянки... она больше боялась работорговцев, чем живых мертвецов Атариды.

Ей повезло, её приютил у себя молодой горожанин. Потом он уехал из города в деревню, и как-то так естественно получилось, что мама поехала с ним. А потом – вышла за него замуж...

Фрей зажмурилась, глядя на ослепительно сияющие волны. Тёплый ветер, полный запах соли и водорослей, касался её щёк. Наверняка мама придумала эту историю, чтобы развлечь свою маленькую дочку... Их семья была самой обычной. И сама Фрей никогда ничем не выделялась.

Серая мышка.

Интересно, почему на неё обратил внимание Вир?.. Её ведь даже красавицей не назвать. Ну, миловидная – так миловидных много... И не заводила, чтобы блистать обаянием и задавать тон в любом обществе. Ну, способная. Но больше берёт прилежанием, чем талантом. А Вир! Он обладает всем, чего у неё нет: знатность, богатство, блеск и шарм... красота, наконец!

А он с первого курса по ней сох, да она его ещё и отшивала!

То алая роза на парте, то неподписанное приглашение на закрытую элитную вечеринку, то протянутая на ступеньках рука – и несмелая улыбка...

Но её, Смертную, поначалу бросало в дрожь даже от взгляда вампира, и Фрей подняла бы на смех любого, кто предположил бы, что она хоть по улице с Бессмертным пройдёт в одну сторону.

Как-то раз она Вира чуть не прибила с перепугу защитным заклятьем, когда заметила, что он в темноте за ней идёт – а он, оказывается, её так каждый вечер тайком провожал до общежития, чтобы – не дай Моргис! – кто не пристал. С неё тогда временно сняли иммунитет, за провал на зачёте...

Похоже, Вир понимал опасения любимой. Как простой смертной девушке было поверить в искренность чувств знатного бездельника, да ещё и хищной нежити? Он проявлял чудеса терпения и обходительности. И добился-таки дружбы своей ненаглядной... да, дружбы и доверия.

Но Вирлисс мечтал о большем и отнюдь не собирался останавливаться на достигнутом. Возможно, к концу учёбы он и преуспел бы, но инцидент с Ринн ускорил события – настолько, что это стало неожиданностью для обоих.

“А о неписанных законах ты слышала?”

У Фрей тогда что-то оборвалось внутри.

Вот он какой...

Всё, что Вирлиссу годами пришлось бы открывать ей, как в яркой вспышке вскрылось за те краткие мгновения бурно-

го диалога. Фрей раньше и помыслить не могла, какое благородство и какие высокие принципы скрываются за внешним раздолбайством и легкомыслием Вирлисса.

Тогда он молча шёл по улице, и девушка едва поспевала за ним. Только дойдя до конца университетского сада, Вир заметил её усилия и сбавил шаг, виновато улыбнувшись уголком рта. Но так за всю дорогу и не проронил ни слова.

Они пришли к нему, и Вирлисс всё так же молча встал у окна, глядя на просыпающуюся улицу. Фрери несмело подошла и обняла его, прижавшись так крепко, как раньше никогда не позволяла себе.

– Иди домой, – тихо сказал он. – Я сейчас очень плохой собеседник...

– Я никуда не уйду, – так же тихо, но твёрдо ответила она.

Вирлисс пожал плечами и, мягко её отстранив, прошёл вглубь комнаты. Фрей снова хотела обнять его, но он снова отстранил, на этот раз решительнее.

– Фрери, не надо меня жалеть. Просто дай мне побыть одному.

И вот тогда Фрей пробрал смех. Она хохотала, согнувшись пополам, и не могла остановиться. Слёзы катились по щекам, а она всё смеялась и смеялась под ошеломлённым взглядом Вирлисса.

Безудержно, с ноткой истерики – от облегчения.

И губы Вира тоже невольно дрогнули.

– Ты... чего, Фрери? – осторожно спросил он.

– Богиня! Я думала, ты и на меня обиделся, а это... гордость эта ваша... мужская... Ох, Вир... “Жалеть”! Ну ты и придумал, “жалеть”! Когда это я кому сопли вытирала?..

Вир уже улыбался от уха до уха – смущённо и растерянно. А она подошла, взяла в ладони его лицо...

Оба целовались как безумные.

И его руки наконец несмело приподняли её блузку, заскользили по спине, не решаясь на большую дерзость... И Фрей ответила Виру, расстегнув ворот его рубашки, скользя ладонями по плечам...

Юноша отстранился.

– Фрери, может... Может, нам... предохраняться потребуется?.. – неловко пробормотал он. – Я принесу?

Фрей лишь с улыбкой покачала головой.

– Не потребуется. Только не в первый раз.

Вот так это и случилось.

Фрей догадывалась, конечно, что Вирлисс страстный, но ей никогда и в голову не приходило, что он ещё и такой нежный. Они целый день провели в постели, вечером отправились гулять по улицам, шутили, смеялись и целовались у всех на виду – и готовы были дарить своё счастье всем подряд.

А потом Вирлисс купил связку воздушных шаров и полез с Фрей на крышу, запускать их в темнеющее небо, к звёздам...

Потом снова заморосил дождь, и они вернулись... верну-

лись *домой*.

Она приготовила ужин – очень просто и буднично, без банальных романтических свечей и хрустальных фужеров. Просто – накрыла на стол, как накрывала на стол её мама, и так же, как мама звала отца, позвала ужинать Вира...

А потом Вир ушёл.

Охотиться.

Что ж... она принимала и это.

Вампир мог и не ходить – но ушёл. Именно в эту ночь.

Фрей понимала, что это было его последним безмолвным вопросом – может ли она, Смертная, принять его таким, какой он есть... Нежить по рождению...

Возможно, если бы Фрери родилась и выросла не на Атариде, она не сумела бы принять Вира. Но она была дочерью Атариды.

Она не ушла.

Вирлисс вернулся после своего позднего “ужина”, когда Фрей уже спала. И обрёл своё сокровище под собственным одеялом.

Вампир не стал её будить, а просто устроился рядом – а наутро, едва открыв глаза, осведомился, когда они перевезут к нему её вещи...

Весь вчерашний день пролетел перед внутренним взором Фрей, пока она глядела на искрящееся море, но девушка так и не получила ответа на свой вопрос...

– Вир, за что ты меня любишь? – тихо спросила она, при-

жимаясь к его плечу.

Вирлисс улыбнулся и уже открыл было рот, чтобы отпустить какую-нибудь свою фирменную остроту – но в последний момент передумал: слишком уж серьёзен был голос Фрей.

– Я не знаю, – просто ответил он. – Люблю... В тот момент, когда я тебя увидел, для меня всё решилось. Я понимаю, что ты думаешь: “я такая вся заурядная, да таких как я можно вроде грибов собирать...” Фрей, ты не заурядная, – серьёзно произнёс он, крепче прижав девушку к себе. – В тебе что-то есть... я не знаю, как это сформулировать... Но такой больше нет. И не будет никогда. – И резко сменил тон, провешав голосом гида-экскурсовода: – Обратите внимание, мы находимся прямо напротив личного причала одного из Верховных вампиров Атариды, и сейчас поднимемся на борт уникального судна, созданного по последним магическим технологиям. Мы желаем вам приятной морской прогулки и выражаем надежду, что все ваши желания исполнятся на борту этого замечательного Корабля...

Фрей звонко смеялась, запрокидывая голову, пока Вирвёл её по узкому волнорезу к высокому и лёгкому, словно взметнувшемуся из пены морской, Кораблю.

– Ванадис! – крикнул кто-то сзади.

Молодые люди не обратили на окрик никакого внимания, но сзади крикнули снова:

– Ванадис! Фрейя!..

Вирлисс запнулся посреди очередной цветистой тирады и вопросительно посмотрел на Фрей. Она ответила встревоженным взглядом и пожала плечами.

Сзади раздались шаги.

Влюблённые обернулись.

К ним размашистым шагом направлялся молодой человек с пышными каштановыми волосами, падавшими на плечи в простой чёрной тунике, наискось перетянутой кожаными ремнями. У бедра висел меч.

Но тёмные глаза смотрели радостно и открыто, и Фрей уже готова была улыбнуться в ответ, но тут поняла, что незнакомец улыбался только ей.

Ей одной.

Вири словно не существовало.

Она готова была поклясться, что видит этого варвара впервые, и всё же...

Будто в другой жизни...

– Кто вы? – нахмурившись, спросила она.

– Не узнаёшь? – покачал головой юноша. – Это понятно.

Фрейя, я искал тебя. Идём.

Он протянул руку, словно не сомневался, что девушка пойдёт с ним.

Вирлисс загородил собой Фрери.

– Вероятно, вы туговаты на ухо? – любезно предположил вампир. – Дама задала вам вопрос, кто вы такой.

– Моё имя Фрейр, – пожал плечами юноша, глядя сквозь

вампира. Не презрительно, а так, словно и в самом деле разговаривал с воздухом. – А она моя сестра, Фрейя. И я хочу забрать её с собой.

Вирлисс улыбнулся, показав клыки.

– Сожалею, но вы ошиблись, молодой человек. Эта девушка – гражданка Атариды. Она моя невеста. Мы два года учились вместе в университете, и до сей поры никто в её семье не упоминал ни о каких братьях. Так что – простите.

– Ванадис, – будто не услышав Вирлисса, произнёс Фрейр. – Ты всё вспомнишь. Едва мы вернёмся домой. Не бойся...

– Вир! – испуганно вскрикнула Фрейя, прячась за вампира. – Он сумасшедший, да?

– Смею вам напомнить, – ещё очаровательнее улыбнулся Вирлисс, обволакивая Фрейра алчным взглядом, – что гости Атариды не имеют даже дневной неприкосновенности. Я бы советовал вам не испытывать моё терпение... Я не хочу оскорблять взор своей дамы жестоким зрелищем, но я пойду на это, если вы меня вынудите.

– Фрейя, как ты можешь терпеть рядом с собой порождение Мортис? – с детской обидой распахнул глаза Фрейр. – Ты, светлая дочь Ванахейма, подательница жизни? Конечно, мы предполагали, что ты кое-что забудешь, но чтобы твоё чутьё настолько покинуло тебя... Однако не беспокойся, сестра! Высокий тебе поможет! – Фрейр решительно потрянул головой. – Ты должна торопиться, не сегодня-завтра преграды

Мортис не выдержат ударов – и тогда все, кто поганит этот чудесный остров, погибнут! Я искал тебя... я не могу допустить, чтобы ты осталась...

Вирлисс шагнул вперёд и протянул к юноше руку... но тот отбросил её с гримасой брезгливости.

Вирлисс попытался оттолкнуть наглеца – но тот даже не пошатнулся. А потом небрежным жестом отпихнул вампира – и Вир отлетел, как котёнок от удара ноги.

Собственно, ждать было уже нечего.

– Помогите!.. – что было сил закричала Фрей, пытаюсь увернуться от рук незнакомца. – На помощь! Архонты! Помогите!..

Вирлисс, пошатываясь, поднялся – из рассечённого виска струилась кровь – и, ни слова более не говоря, взметнулся в воздух, упав на спину Фрейру. Зубы его скользнули по шее странного варвара – а в следующий миг Вир уже падал в море.

Он смог остановиться только у самой воды и снова бросился на противника, хотя уже понимал, что тот сильнее. Фрей кричала, захлёбываясь, и упиралась изо всех сил, а Фрейр тащил её прочь по причалу.

И Вир понял, что скорее умрёт, чем позволит её забрать.

В краткую секунду тело его сжалось, уменьшившись до размеров вёрткого нетопыря, и с пронзительным визгом Вир спикировал прямо в лицо похитителя. Тот невольно вскинул свободную руку, защищая глаза, и острые коготки нетопы-

ря оставили глубокие полосы на щеках красавчика, крылья молотили по физиономии и по голове – Вир не медлил, метался из стороны в сторону, царапался и кусался – и Фрейр вынужден был отпустить руку Фрей.

Девушка кинулась бежать по волнорезу к причалам, к Кораблям, громко крича и зовя на помощь.

Фрейр выхватил меч и скользящим, незримым движением нанёс удар.

Вирлисс никогда прежде не видел, чтобы люди так двигались.

Ему почти удалось увернуться... почти.

Лезвие рассекло крыло – пополам. Оно держалось лишь на тонкой перепонке.

Вир упал на причал и принял прежнюю форму.

Фрейр шёл на него, и весёлый, безжалостный огонь танцевал в тёмных глазах варвара.

На смазливом лице уже не было и следа царапин.

Оскальзываясь, Вир пробовал подняться, но, как в кошмарном сне, тело отказывалось повиноваться.

Раненая рука онемела и, перерубленная, болталась в локтевом суставе.

– Ну что, вампир? – усмехнувшись, негромко произнёс Фрейр, остановившись над ним. – Будешь молить о пощаде?

– Пошёл ты... – скрипнул зубами Вирлисс.

– Ты хоть знаешь, кто я такой? На кого ты осмелился поднять руку, падаль?

– Ты... сволочь... – улыбнулся Вир краешком рта. Во рту стоял вкус крови, и впервые он был таким противным. – Мортис, зову тебя в свидетельницы...

Варвар вздрогнул.

– Заткнись! Только вашей безмясой богини тут не хватало!.. – прошипел он, занося меч.

– Мортис... – прошептал Вир, прикрывая глаза. – Тебе вручаю мой дух...

Рядом послышались голоса. Фрей... Сюда бежала Фрей, а за ней – стража Мортис.

Архонты.

Фрейр дёрнул щекой и выше поднял меч. Солнце блистало на лезвии, как на девственном снеге.

Вирлисс с вызовом и презрением вскинул взгляд.

Ноздри Фрейра гневно задрожали.

– Смелый, гниль! – бросил он. – Значит, умолять не будешь? Но не думай, я не оставлю неотомщённой честь сестры... – протянул варвар. – Я не подарю тебе быструю смерть. Ты подохнешь в мучениях!.. Мой меч не оставляет шансов нежити. А Фрейя вернётся домой и забудет тебя! Мы поможем ей.

И варвар растаял в лучах солнечного света, как мираж.

Вирлисс обессиленно уронил голову на тёплые камни. Шёпот моря удалялся, растворяясь в накатывающей невнятной темноте. Отступали запахи, мир блек. Неужели он теряет сознание?.. Это ещё не смерть, чокнутый маг обещал ему

мучительный конец... Значит, это только начало...

Да пошёл он...

Что-то кричала и трясла за плечи Фрей, туда-сюда бегали какие-то смутные силуэты – наверное, архонты.

Вир попробовал беспечно улыбнуться любимой и ляпнуть что-нибудь легкомысленное...но не успел придумать, что именно.

Сознание померкло.

Глава VI

Перед бурей

Вирлисс и Фрей

Носилки раскачивались, и Фрей всякий раз вскрикивала, когда при неловком движении тело Вира съезжало в сторону. Она бежала рядом, поправляя его раненую руку и глядя в лицо – посеревшее, с ввалившимися щеками. Глаза запали...

Перерубленная рука посинела, а знаменитая вампирская регенерация не давала о себе знать.

– Куда его нести, госпожа? – осведомился начальник архонтов.

– К родителям! – решительно распорядилась девушка. – И немедленно пошлите за целителем, чтобы к нашему приходу он был там! Я скажу, куда.

Фрей раньше и подумать не могла, что способна на при-

казной тон с архонтом.

– Я распоряжусь, – кивнул офицер. – А когда пострадавшему окажут первую помощь, будьте готовы ответить на несколько моих вопросов: нам следует поймать преступника. Сейчас вся стража Завесы поднята по тревоге, и драконьи всадники осматривают весь периметр внутренней акватории. Негодяю не скрыться от правосудия богини, не волнуйтесь, госпожа... Кораблям и драконам выдано разрешение атаковать любое подозрительное судно, не пожелавшее остановиться по их требованию.

Фрей только кивнула. Все эти розыски казались незначительной мелочью по сравнению с судьбой Вирлисса...

Наконец их небольшая, но весьма живописная группа, дав пищу толкам по всему городу, добралась до трёхэтажного, отделанного белым мрамором особняка родителей Вира – которых, благодаря стараниям Фрей, уже известили.

Женщина, белее стен дома, выбежала на крыльцо прямо в лёгком домашнем платье, воздушном и кружевном, как порыв снежной вьюги. Её серебристые волосы блестящей накидкой струились, окутывая всю фигуру.

Как безумная, она кинулась к носилкам и припала к изголовью Вирлисса.

– Сыночек! Сынок! О богиня, он как мёртвый... сжался!

– Госпожа, пришёл ли врач? – поражаясь собственной дерзости, вежливо, но твёрдо спросила Фрей.

Вампир подняла на неё непонимающий взгляд – на крат-

кий миг девушке даже удалось восхититься этой тонкой красотой, над которой не властно время.

Уже в следующую секунду влажные от слёз глаза приняли осмысленное выражение.

– Пришёл, – кивнула женщина. – Спасибо вам... что вы его не бросили... Не всякий Смертный способен на такое участие к Бессмертному... Мы обязаны вам. Идёмте с нами в дом!

Она поднялась от носилок, прижимая платок к покрасневшим глазам.

– Мальчик мой...

...Фрей успела подхватить её в последнюю секунду и, подерживая, повела следом за горестной процессией к комнате Вирлисса.

Сейчас девушка безумно жалела, что так долго запрещала Виру знакомить её с родителями...

Отец Виры провожал архонтов – высокий статный мужчина. И глубокие скорбные морщины, залёгшие сейчас у его щёк, так страшно не вязались с молодым обликом...

Раненого уложили на необъятную кровать под белым балдахинном – Фрей ещё успела подумать, что Вир всегда любил в интерьере белый цвет и роскошь, и эта комната не исключение – но сейчас холодная белизна показалась Фрери зловещей, напомнив погребальные покровы.

Отбросив эту мысль, девушка вышла вслед за всеми в коридор: Вирлисса оставили наедине с врачом.

– Попрошу не расходиться, – сухо распорядился офицер стражи. – Господин мой, у вас найдётся свободная комната для беседы со свидетелями? – обратился архонт к хозяину дома.

– Конечно, – безжизненно кивнул тот. – Вот, в конце коридора, чтобы не беспокоить моего сына – подойдёт?

– Вполне. Итак, начнём с вас, сударыня.

Фрей рассказала архонту всё, как было: они с Вирлиссом любят друг друга, собирались отправиться на морскую прогулку... Нет, его родители об этом намерении не знали. Нет, об их отношениях они тоже ничего не знали. Её родители? Да, Вир несколько раз приезжал к ним в деревню вместе с ней, это была его идея. Он не упускал ни малейшего шанса, чтобы с ней сблизиться... Как относились? Вир им нравился... Тот парень? Она видела его впервые. Никаких братьев у неё нет и никогда не было. Она одна в семье. Как преступник её называл? Коверкал имя. Её зовут Фрей, а он звал Фрейя. А, и ещё как-то... странно... на “в”. То ли Вальдис, то ли Ванаис... Называл “светлой дочерью” какого-то... Вальхейма... кажется... Нет, она не знает такого человека, её отца зовут Аэлл. Она не имеет понятия, почему дочь этого Вальхейма обязательно “светлая”. Нет, тот чокнутый не был блондином. Каштановые волосы, да... Странности? Да в его поведении всё было странным! Явно не в себе... Сначала – нет, не произвёл впечатления опасного... А вы считаете – это нормально, когда вампир кидается на человека и ничего не

может с ним сделать?! Хорошо, не буду кричать... Наверное, какой-нибудь маг. Очень могущественный. Нет, не с Атариды. Он производил впечатление варвара...

– Благодарю вас, – кивнул архонт. – Вы свободны. Позовите, пожалуйста, родителей потерпевшего.

Их продержали недолго, и стража Мортис, выразив надежду, что раненый скоро поправится, и заверив, что, как только преступник будет схвачен, им дадут знать, оставила дом.

Фрей осталась в коридоре у дверей Вира, бросив несмелый взгляд на его предков. Они стояли возле комнаты, где проходил допрос, и тоже немного смущённо смотрели на девушку.

– Так вы... – наконец нарушила молчание мать. – Архонты нам сказали, что вы Фрери... то есть, Фрей, – женщина неуверенно улыбнулась. – Та самая?..

Фрей кивнула.

– Вир много рассказывал о вас, – сердечно улыбнулся отец. – Что же вы так долго к нам не приходили?

– Мы... собирались... – покраснев, пробормотала Фрей.

– О, – невесело протянул отец. – Этот оболтус наверняка ещё долго собирался бы! Но вы, Фрери, вы должны были его поторопить...

– Нет-нет! – живо возразила Фрей. – Вир часто предлагал мне. А я... стеснялась...

– Но теперь ты здесь, – мать Вира решительно и совсем

не грубо перешла на “ты”. – И ты здесь останешься, дочка. – Она подошла и обняла Фрери за плечи. – Ведь ты останешься? – заглянув ей в глаза, спросила женщина. – Я распоряжусь, чтобы тебе приготовили комнату?

– Вир нам не простит, если мы тебя отпустим! – присоединился отец.

– Спасибо вам... – Фрери чувствовала, как из глаз её, непрощенные, льются слёзы. – Я...сама... хотела просить вас... позволить мне остаться...рядом с Виром!

– Ты здесь дома, дорогая, – просто сказала мать. – Я сделаю все необходимые распоряжения.

Фрей слабо кивнула. Ей не нужна была комната. Она не хотела отходить от Вира ни на шаг. И тут, словно отвечая её мыслям, дверь его спальни распахнулась, и на пороге возник целитель.

Все трое устремились к нему.

– Ну, что сказать?.. – вытирая пальцы белоснежным платком, вымолвил доктор. – Дело плохо. Регенерация отсутствует, а главное... – он вздохнул. – Вы же сами понимаете, что, по сути, молодой человек никогда не был...э-э...жив. Его организм поддерживает себя за счёт двух вещей, как у всех нёмёртвых: живого биологического материала – и магии. Той магии, что исходит от нашей богини. Можно сказать, вся нежить существует лишь милостью и волей Мортис.

– Доктор, к чему вся эта лекция? – не выдержала Фрей.

– Сама по себе рана не опасна, рука регенерировала бы

уже к концу недели... – вздохнул врач. – Я её перевязал. Но, видимо, оружие, которым нанесено ранение... Похоже, это невероятной силы артефакт. Блокированы все каналы некроэнергии в организме.

– Что это значит?.. – хрипло выдохнула мать Вира. Отец лишь крепче сжал её плечо. Пальцы побелели.

– Это значит, что тело вашего сына через некоторое время начнёт разлагаться, – снова вздохнул целитель. – Это будет мучительная смерть... пока полностью не разрушится мозг.

– Но... но вы обязаны что-то сделать! – Фрей показалось, что она это крикнула, хотя на самом деле губы её едва шевельнулись.

– Эвтаназия, – пожал плечами врач. – Кол в сердце и отсечение головы. И в костёр. Как обычно убивают вампиров.

– Вы с ума сошли! – крикнула мать.

– Госпожа, мне жаль. Ваш сын обречён.

– Послушайте, Вир сильный мальчик, – срывающимся голосом заговорил отец. – Он справится. Ему бы только преодолеть кризис...

– Вы не желаете меня слушать, – с досадой махнул рукой доктор. – Дело ваше, это ваш сын будет мучиться... Самое большее, что вы сейчас можете для него сделать – это отсрочить начало конца. Кровь! Свежая кровь. И не животных, а людей. Не замороженный консервант из аптек – настоящая кровь из живого тела, из вен, из артерий. Каждые два часа по чайной ложке. Иначе... я вам уже сказал. Сколько он у вас

продержится так? Насколько хватит терпения и мужества у ваших смертных слуг, полагаю. Всего хорошего!

Мать Вирлисса, завыв как обычная смертная женщина, уткнулась в грудь мужа. Тот, серый как придорожный валун, машинально прижал жену к себе.

Дверь хлопнула – доктор вышел из дома.

– Я готова отдать Виру всю свою кровь, – решительно сказала Фрей. – Лишь бы он выжил.

Отец покачал головой.

– Дочка, нам надо выиграть время. Кровь... у живых она восстанавливается. Мы с благодарностью принимаем твою помощь, но у нас в доме достаточно слуг, врач был прав! Человек тридцать... да, дорогая? Если каждый будет давать в свою очередь эту чайную ложку...

– Вместе со мной этого хватит на пятнадцать с половиной часов, – быстро подсчитала в уме Фрей. – Каждые пятнадцать с половиной часов любой человек, живущий в этом доме, кто бы он ни был, обязан будет давать свою кровь. Первые сутки Вир продержится... а там... думаю, надо сообщить всем нашим друзьям... они не откажутся! Мы выиграем время. Я буду первой. И молитесь Мортис о помощи...

Фрери решительно толкнула дверь спальни и вошла в комнату.

Лучи солнца наискось перечерчивали всё огромное помещение, которое могло сравниться с гостиной в городской квартире Вира. И половину этого пространства занимала по-

стель – невероятная, под необъятным балдахинном. Вирлисс лежал с краю – хотя обычно, наверное, забирался на середину – и его лицо казалось зеленоватым на ледяной белизне подушек.

Фрери поднесла своё запястье к губам Вирлисса, но он не отреагировал. Инстинкты, что обычно вели живых мертвецов, даже когда их сознание дремало, которые делали их ещё опасней в состоянии беспамьятства – эти инстинкты были мертвы.

– Вир, ну пожалуйста... – со слезами в голосе прошептала Фрей. – Укуси меня, пожалуйста! Ты меня слышишь?

Вирлисс, похоже, услышал её голос – по его лицу скользнула тень улыбки, губы еле заметно дрогнули.

И всё.

Дверь раскрылась, и слуги, осторожно пятясь, ввели в комнату какое-то громоздкое сооружение.

– Что это? – спросила Фрей.

– Это, госпожа, дозатор, – с поклоном ответил один из вошедших. – Чтобы, значит, он больше не выпил, чем чайную ложку. И ему на вред не пойдёт... и нас от случайностей обережёт, если что.

– Да кто б его укусить заставил! – зло ответила Фрей. – “Больше”! Его б заставить хоть каплю выпить!..

– А не кричите, госпожа, и не надо. Вот и выходит, что дозатор поможет. Смотрите. Вот тут колёсико... На нём циферки. Они объём обозначают. Сколько у нас чайная ложка

вмещает? Вот и ставим колёсико на этот объём. Теперь берём иголочку... вы, госпожа, маг, так сумеете её очистить от заразы всякой? И к концу этой иголки приставляем вот эту трубочку. А другой конец трубочки в рот молодому господину всуньте. Потом иголочку себе в ручку воткнёте... кровь пойдёт. И ему кусать не придётся, и вам безопасно, и норма – тютелька в тютельку! И всем хорошо.

– А если он проглотить не сможет? – опасливо спросила Фрей.

– Ну... самые простые рефлексы ж у него остались? – как маленькой, объяснил слуга. – Слюна-то по подбородку не течёт? Сглатывает он её, то-то и оно... И кровь сглотнёт. Ну, не станем мы вам мешать.

С тем слуги и откланялись.

Фрери неукоснительно выполнила все инструкции и напряжённо смотрела, как струится алая жидкость по прозрачной трубке к губам Вира. Едва первые капли попали в его рот, грудь вампира сделала лихорадочный вздох, шея дёрнулась – и Вирлисс стал жадно глотать. С последней каплей глаза его раскрылись.

Фрери не сумела сдержать радостного возгласа:

– Вир!..

– Фрей... – невнятно прошептал он и слабо повёл головой, словно просил убрать трубку у него изо рта.

– Сейчас, – девушка, отсоединив иглу и на ходу зажимая ранку мягкой тряпицей, подбежала и помогла Виру освобо-

диться.

– Я... дома? – тихо спросил он. – Наверное, всех перепугал?

– Самую малость, – сквозь слёзы улыбнулась Фрей.

– Что со мной... такое?.. Я... двигаться не могу, – в глазах его, на самом дне, притаился страх. – Тело...словно...мёртвое...

Фрери больше не могла сдерживаться. Из глаз потекли слёзы. В лучах вечернего солнца солёные капли на её щеках казались золотыми...

– Не плачь, – мягко произнёс Вирлисс. И улыбнулся: – Давай нарушим законы жанра...

– В смысле?..

– В смысле я не стану скатываться в инфантильную патетику “зачем тебе я сейчас такой” и “свали отсюда”, а ты не станешь плакать. Хорошо? Не будем друг у друга играть на нервах. И так всё ясно...

Он отвернулся.

– Что – ясно?.. – прошептала она.

– Что моё дело плохо, и что ты приняла решение.

Губы Фрей задрожали.

– Я... тебя люблю, Вир... – прошептала она.

– Я знаю... – вздохнул вампир. – Я тоже. Чёрт, как же дико хочется скатиться в эту самую патетику! Поэтому я тебя очень прошу – избавь меня от искушения. Не реви!

Фрери с улыбкой покачала головой.

– А у тебя, оказывается, комплекс настоящего, сильного мужчины. Кто бы мог подумать!

– У меня не комплекс! – огрызнулся Вирлисс. – Просто я и есть сильный мужчина. Кстати, никогда не понимал этого словечка “настоящий”... Ты или мужчина, или нет.

– Знаешь, чтобы согласиться с решением, подобным моему... мужчине и требуется очень большая сила, – задумчиво произнесла Фрей. – Куда больше, чем отказаться от девушки, которую любишь.

– И при этом не показаться самому себе эгоистом, – буркнул Вир. – Именно! Ладно, проехали. – Он снова обернулся к ней и осветил лицо своей фирменной улыбочкой. – Поскольку мы уже решили, что любим друг друга и будем вместе в радости и горести, давай более не возвращаться к этой теме.

– Хорошо, – кивнула Фрей. – Тебе удобно? Может, подушку поправить?

– Не надо. Я просто её не чувствую, – усмехнулся Вир. – Мне хорошо... Я вижу тебя, и я могу с тобой говорить. А подушки и прочая мелочь... забей! Я вот, знаешь, о чём сейчас думаю?..

– О чём?

Его лицо приняло сосредоточенное выражение, будто Вир изо всех сил пытался придумать, что бы ляпнуть... И ляпнул:

– Как же я дальше буду учиться...

– Я буду тебе пересказывать материал лекций, – словно

приняв его хитрость за чистую монету, улыбнулась Фрей. – И мы с тобой обязательно найдём способ тебя вылечить!

Вирлисс тяжело вздохнул.

– По крайней мере, будем искать, – подмигнула девушка. – Ты разговорился. Тебе легче?

– Да, немного. Ну, а с языком у меня никогда проблем не было... – задумчиво протянул Вир, созерцая потолок. – Фрери, позови родителей, пожалуйста. Хочу их тоже успокоить.

Фрей улыбнулась ему, поправила одеяло и ушла из комнаты.

Едва за девушкой закрылась дверь, Вирлисс крепко зажмурил глаза – и всё же две слезы скатились по щекам.

Совершая невероятные движения головой, юноша вытер их о подушку.

Там, на молу, тело ещё как-то повиновалось – по крайней мере, трепыхаться получалось. А сейчас...

Вирлисс закусил губы. Опять вкус крови во рту – с каких пор от него хочется плевать? – это клыки прокусили губу. И струйка течёт по подбородку... и её никак не вытереть.

Вир с глухим стоном стукнулся головой об изголовье.

Лучше бы этот мерзавец убил его... чем *так*...

“Ты умрёшь в мучениях!”

– Сволочь... – пробормотал Вирлисс. – Какая же ты сволочь...

Взгляд замер на дозаторе. Вот оно как...

Что теперь будет? Неужели – только эти строго отмерен-

ные порции крови, по приёму которых можно отмечать время, только эта постель, эти бархатные складки балдахина над головой... и, как благословение – лёгкое прикосновение пальцев Фрери к лицу? Самое большее, что он мог почувствовать...

А ведь ещё вчера он держал её в объятьях. Первый и... неужели единственный?.. раз. Ещё сегодня утром они рука об руку шли из Храма... и ели мороженое... Как же жалко ту упаковку кровавого льда, чёрт побери...

Вир усмехнулся.

Не смей себя жалеть! Не смей!

Ты выживешь. Ты выживешь ради Фрей и матери. И пусть... этот мерзавец... удавится...

Фрей права. Надо пытаться искать выход. Сдаться легче всего. Два года назад, впервые заговорив с Фрей и встретив решительный отпор, увидев страх в её глазах, он понял, что у него есть выбор: потратить пять лет учёбы на страдания и вздохи о своём разбитом сердце – или на то, чтобы добиться этой девушки.

И он ведь её добился, чёрт побери! За два года...

Там, в его квартире, лежит кольцо белого золота с рубином. Он так мечтал надеть этот перстень на руку Фрери... И он это сделает, назло всем чертям! Или кем был этот мерзавец?..

Как там частенько говорила Фрери? “Перетопчешься, кровосос”? Так вот, перетопчешься ты, Фрейр!

Самозванный “шурин” каким-то образом заставил его тело стать по-настоящему мёртвым – а это, насколько Вир мог судить после двух лет отличной учёбы на факультете некромансии, отнюдь не магия Смерти. Ведь некромагия, если не считать боевых заклятий – а они есть в любых магических школах – по сути, не разрушение и уничтожение, а всего лишь магия Не-Жизни, способ дарить бессмертие – пусть в глазах некоторых и несколько извращённым путём...

Хотя и магией Жизни, наверное, жестокое заклятье Фрейра не назовёшь...

Скорее, какая-то анти-некромагия. Какое-то проклятье. Возможно, из запрещённых, которыми в незапамятные времена пользовались маги весёлой Эпохи Становления.

По губам Вирлисса скользнула упрямая усмешка.

Кажется, он знает, откуда следует начинать.

– Мы ещё поборемся! – прошептал Вир.

Иккон

Иккон почти бегом преодолел подъём по лестнице. Сердце колотилось как безумное, и жрец, прислонившись к стене, прикрыл глаза.

Он слышал голос Мортис!

Впрочем, священник отнюдь не обольщался: богиня обратилась к нему в первый и, вероятно, в последний раз. А почему именно к нему, а не к кому-то из других верховных жрецов?..

Он слабо улыбнулся.

Так уж странно сложились обстоятельства, что он оказался в самом центре неких событий – и богиня заговорила с ним...

Иккон вздохнул.

Бегите!

Этот приказ Мортис до сих пор звучал в его ушах.

Бегите. Стены Атариды падут. Пока у вас есть возможность...

Жрец зажмурился, представив, что начнётся у причалов Кораблей и стойл драконов, какое столпотворение... А что будет с простыми людьми, у которых нет не то что Корабля или дракона, даже лодки? Конечно, Храм организует транспорты спасения, для самых бедных беженцев, но... если быть реалистом...

Невозможно.

Невозможно спасти всех.

Дело богини предупредить свой народ, но дело жрецов сделать так, чтобы это предупреждение принесло как можно меньше неприятностей. Похоже, Ларинна не зря обвиняла его в лицемерии! Прости, Мортис, но, прежде чем он скажет о Твоей воле всем, он шепнёт о ней нескольким самым близким людям...

Занятый этими невесёлыми раздумьями, Иккон поднялся в Верхний храм – и остановился у входа.

Навстречу ему поднялась какая-то фигура в тёмном пла-

ще.

Офицер архонтов...

Иккон усмехнулся уголком рта. Совсем забыл...

– Господин Иккон, я дожидался вас, – глухо проговорил архонт из-под тёмного капюшона. – Я бы просил вас ответить на несколько моих вопросов.

– По поводу моей ученицы? – уточнил Иккон. – Не трудитесь! Я сразу скажу вам: да, она убила этого юношу. И она сделала это по воле богини. Я, как жрец, снимаю с неё все обвинения.

...В полной тишине кричали чайки над морем, и тихо вздыхали волны далеко внизу... Какие приёмы использовали древние архитекторы, что этот легчайший звук слышно здесь, на самой вершине Храма?..

Архонт отбросил капюшон с лица. Перед жрецом стоял белокурой юноша с серыми глазами – которые стали круглыми, как две монеты.

Иккон чуть не рассмеялся.

О Мортис, неужели даже Твоих стражников можно чем-то ошеломить?..

– То есть... я правильно вас понял?..

– Правильно, сударь. Надеюсь, вы не станете утверждать, что у жрецов богини нет права миловать преступников Её именем?

– Как я могу осмелиться?.. – в замешательстве пробормотал офицер. – Но ведь... уже несколько тысяч лет...

– Это право не использовалось, да, – кивнул Иккон. – С конца эпохи Становления, всё верно.

– Жрецы – гаранты закона, ваша милость, и...

– И воли богини, что выше закона. Всё верно. Просто за всё это время ни один из преступавших закон не делал этого, повинясь воле Мортис.

– Но ведь... Ларинна ваша ученица, – через силу вытолкнул из себя молодой человек. – Я ни в чём не смею упрекать вас, но...

– Мне кажется, смеете, – устало улыбнулся Иккон. – Да я понимаю вас, сударь, ещё как понимаю. Сам сегодня утром не мог поверить... Вы можете спуститься в Общий храм и посмотреть на почерневшую фреску над алтарём. Четверть часа назад с этой фрески со мной говорила богиня. И Её заступничество за девчонку – самое безобидное из того, что Она мне сказала... Пожалуй, я начну с вас. Богиня велела сообщить народу Атарида, что вскоре наш остров погибнет. “Бегите!” – сказала Она мне. Скройтесь среди варварских народов побережья и лишь в самых крайних случаях используйте магию Смерти. И *слушайте*. Через несколько тысяч лет Она позовёт уцелевших.

Архонт отступил на шаг. Его лицо стало почти прозрачным – и таким невозможно юным...

– Так что вот... – Иккон махнул рукой. – До грибов ли нынче, молодой человек? Если у вас есть, кого спасти, предупредите их, пока весть не разнеслась по острову. Пока до

Кораблей и драконов ещё можно добраться...

Юноша попятился. Запнулся о стоявший за спиной стул, неловко охнул, схватившись за спинку.

– Сколько... у Атариды времени?

– Я не знаю, – устало выдохнул священник. – Никто не знает. День-два... может быть, неделя. Не больше.

– Благодарю вас, – пробормотал архонт и, забыв накинуть капюшон, направился к выходу. По походке его можно было принять за пьяного...

Иккон тяжело побрёл в свою келью. Надо выпустить девочку, пусть предупредит родителей. И... Как там сказала богиня об Эете? Сделать из него зомби – единственный способ спасти? Вот что сама Мортис думает о шансах на побег?.. Великолепно, что тут скажешь...

Только интересно, как же зомбирование поможет этому мальчику? Впрочем... если богиня руководила действиями Ларинны... кто знает? Ринн теперь хозяйка Избранника... как дико звучит! – и, значит, через неё... Но зачем? Какой смысл спасать Избранного, если падёт Атариды? К чему его уникальность?

Богиня, как много вопросов! Если бы ты ещё дала на них ответы...

Жрец распахнул дверь кельи.

Ларинна сидела за столом, и, подперев щеку рукой, смотрела на море. Перед ней лежал тот самый свиток, который Иккон читал перед её приходом – развёрнутый, но небреж-

но сдвинутый в сторону. Наверняка из любопытства сунула свой нос – и ничего не поняла.

Иккон невольно усмехнулся. Научится ли эта девчонка хоть чему-нибудь?

Ларинна вскинула на учителя испуганные глаза.

– Что? – спросила она.

– Я снял с тебя все обвинения, – сухо бросил жрец. – Ступай домой. И...береги Эета. Подожди! – вдруг остановил он девушку. – Скажи... он отличается от обычных зомби? Он?..

– У него есть своя воля, – не поднимая глаз, шепнула Ларинна.

Иккон довольно потёр руки.

– Отлично! А сознание? Ты так и не сумела пробудить его сознание?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.